

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра теории и методики социальной работы

УТВЕРЖДАЮ  
Зав. кафедрой  
\_\_\_\_\_ Н.А. Никитина  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_ г.

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

39.03.02. Социальная работа

Социальная адаптация детей-мигрантов в учреждениях, выполняющих  
образовательные функции

Научный руководитель \_\_\_\_\_ доцент, к.географических.н И.В.Плющ

Выпускник \_\_\_\_\_ \_\_\_\_\_ Д.А.Жаров

Красноярск 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Мигранты как объект социальной работы.....	7
1.1. Мигранты как социально-демографическая группа.....	7
1.2. Проблемы социальной адаптации детей-мигрантов.....	18
2. Содержание социальной работы в процессе социальной адаптации детей-мигрантов.....	27
2.1. Методы и технологии социальной работы в процессе социально-культурной адаптации детей-мигрантов.....	27
2.2. Социальная адаптация детей-мигрантов в образовательных учреждениях и учреждениях, выполняющих образовательные функции.....	34
3. Социальная адаптация детей-мигрантов на примере работы муниципального молодёжного автономного учреждения «ИТ-Центр».....	42
3.1. Опыт работы муниципального молодёжного автономного учреждения «ИТ-Центр» по социальной адаптации детей-мигрантов..	42
3.2. Рекомендации по совершенствованию работы муниципального молодёжного автономного учреждения «ИТ-Центр».....	55
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	61

## ВВЕДЕНИЕ

Проблема включенности в социальные процессы мигрантов из бывших республик СССР является весьма актуальной темой на фоне мировых миграционных тенденций. Рост миграционных потоков из Средней Азии и стран Закавказья и других регионов в Российскую Федерацию увеличивается с каждым годом. Например, в 2015 году, по данным УФМС России, общее число мигрантов, поставленных на миграционный учёт, составляло 14 086 490 человек, в 2016 году эта цифра возросла до 14 337 084 человек [1]. С каждым годом количество прибывающих мигрантов увеличивается, они нуждаются в рабочем месте, жилье, в получении образования, устройстве детей в образовательные учреждения, а также в установлении новых социальных связей. Принимающее государство и общество, в свою очередь, испытывают потребность в сохранении безопасности в стране и трудовых, социальных ресурсах мигрантов. Все вышеперечисленные потребности объединяются одним термином, включающим и процесс, и результат - «социальная адаптация».

Исследователи европейского научного центра «Pew Research» отмечают, что данный процесс занимает в среднем от 5 до 10 лет и требует специальных мер поддержки со стороны государства [2]. Среди мигрантов значительный процент молодёжи и детей, которые нуждаются в поддержке и помощи в процессе социальной адаптации. Социальная адаптация детей – мигрантов особенно актуальна в контексте современной миграционной ситуации, когда большинство молодых мигрантов имеют недостаточный уровень владения русским языком, что значительно осложняет процесс их интеграции в российское общество.

Большое количество мигрантов, слабо интегрированных в сообщество, создают среду межнациональных конфликтов. Подростки – мигранты от 13-17 лет в состоянии социальной дезадаптации часто становятся участниками

конфликтов с местным населением и, как следствие, объектом недоброжелательного отношения. В целом эта ситуация увеличивает социальную напряженность в обществе и представляет серьезный социальный риск. Данный риск будет сохраняться не менее двух поколений, как показывает опыт европейских стран. При этом неизбежны проблемы на всех уровнях жизнедеятельности – социокультурном, трудовой занятости, распространения экстремистских идеологий и осуществления асоциальных или террористических актов. Социальная безопасность принимающего общества существенно осложняется. Другой пострадавшей стороной оказываются сами мигранты, как люди, не реализующие социальные ресурсы, утрачивающие возможности развития.

В то же время опыт российского общества демонстрирует принципиальную возможность конструктивной успешной адаптации людей различных этнических групп в единое сообщество без отказа от собственных культурных норм. Можно предположить, что основой успешной социально-культурной адаптации является включенность в процессы развития, активность использования социальных ресурсов принимающей стороны, открытость общества по предоставлению таких ресурсов без социальной дискриминации мигрантов. Данные вопросы недостаточно изучены в научной литературе, в то время как актуальность таких исследований возрастает по мере увеличения миграционных потоков и роста социальных проблем во многих странах.

Наиболее актуальны, по мнению автора, вопросы изучения возможностей социальной адаптации подростков и детей из мигрантских семей. Проблемы социальной адаптации детского и подросткового возраста создают основу для асоциального поведения в будущем. Превентивное решение этих проблем возможно средствами социальной работы, представители которой имеют возможность координировать деятельность специалистов различных сфер деятельности.

**Объект** – дети-мигранты в российском обществе.

**Предмет** – социальная адаптация детей-мигрантов средствами социальной работы.

**Цель** – разработать рекомендации по совершенствованию использования технологий социальной работы в процессе социальной адаптации детей-мигрантов на базе ММАУ ИТ-Центра.

**Задачи:**

- изучить мигрантов как социально-демографическую группу;
- охарактеризовать проблемы социальной адаптации детей-мигрантов, представленные в научной литературе;
- описать методы и технологии социальной работы с детьми-мигрантами в процессе социально-культурной адаптации;
- выявить особенности и возможности социальной адаптации детей-мигрантов в российских образовательных учреждениях;
- проанализировать опыт работы ММАУ «ИТ-Центра» социальной адаптации детей-мигрантов;
- выявить проблемные аспекты социальной адаптации детей-мигрантов в ММАУ ИТ-Центре.

**Методы** – анализ документов, наблюдение, интервью прогнозирование, SWOT-анализ.

Материалы выпускной квалификационной работы были апробированы и представлены на всероссийских и международных научных конференциях:

1. Жаров Д.А. Нарушение процессов социальной адаптации молодых мигрантов как фактор социального риска // Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Социальные риски и проблемы обеспечения социальной безопасности в современном обществе», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 19 апреля 2018 года, г. Архангельск.
2. Жаров Д.А. Проблемы социальной адаптации молодых мигрантов \ \ VII всероссийская научно-практическая конференция курсантов, студентов и

молодых ученых «Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности». Академия МЧС, 20 апреля 2018 года, г. Железногорск.

3. Жаров Д.А. Международный опыт социальной адаптации мигрантов // Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские политико-правовые чтения». Сибирский федеральный университет (СФУ), 14-18 мая 2018 года, г. Красноярск.

## **1. Дети-мигранты как объект социальной работы**

### **1.1 Мигранты как социально-демографическая группа**

Одной из особенностей современного общества в состоянии глобализации является наличие большого количества мигрантов в большинстве стран мира. Российская Федерация не является в этом отношении исключением. Как известно, большинство мигрантов на российской территории являются трудовыми мигрантами из стран постсоветского пространства. Рассмотрим понятие «мигранты»: кто относится к мигрантам, в чём их отличие от беженцев и переселенцев, какой статус имеют в обществе, какие социальные, правовые, экономические и культурные особенности присущи данной категории населения. Сопоставим юридические и научные определения мигрантов как социальной группы, приводимые в нормативно-правовых актах и социологической литературе.

О.Б. Романов отмечает, что нормативное понятие «мигрант» отсутствует в российском законодательстве. Однако в Решении о принятии «Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции» от 16. 09. 2004 года, участницей которого является РФ, мигрантом признаётся лицо, которое совершает пространственное перемещение через границы государственных или территориальных образований, связанное с целевым изменением места жительства (места пребывания) на неопределенный либо определенный срок, и получает в результате этого специальный правовой статус [4, с. 128]. Из вышеприведённого определения выделим несколько маркеров, по которым определяется мигрант. Это смена места жительства, перемещение через государственные границы и правовой статус, который он приобретает, совершая эти действия. Правовой статус мигранта является ключевым моментом в возникающих правоотношениях мигранта с другими субъектами права. Наличие официального статуса наделяет мигранта правами и

обязанностями, ответственностью, даёт ему возможность реализовывать в рамках закона поставленные цели, с которыми он пересёк границу государства и получил вид на жительство. Фактически правовой статус позволяет мигранту беспрепятственно приобретать социальные связи, налаживать личные и деловые отношения на новом месте жительства, то есть позволяет стать равноправным субъектом социальных процессов и взаимодействий.

Р.Х. Пайтян, ссылаясь на разработки концепции миграционной политики в рамках Международной организации по миграции (МОМ, 1989 г.), рассматривает понятие «мигрант» с позиции субъекта услуг. Согласно текстам МОМ, мигрант — это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями [5, с. 2-7]. Как правило, большинство мигрантов в России действительно нуждаются в социальных услугах, предоставляемых социальными службами внутри страны и ГУВМ МВД России. Мигранты могут получить временный вид на жительство, гражданство, консультацию и помощь - юридическую, медицинскую, социальную, встать на учёт на бирже труда и пройти тестирование на знание законодательства. В то же время большинство мигрантов, приезжающих на российскую территорию, не вовлечены в международные конфликты. Абсолютное большинство мигрантов, приезжающих в российскую федерацию, являются трудовыми мигрантами или намерены сменить страну проживания по социальным причинам. Таким образом, этой категории мигрантов достаточно опираться на услуги миграционных учреждений России и страны предыдущего проживания, не обращаясь на международный уровень.

Т.М. Безбородова, используя «Глоссарий терминов международного миграционного права», отмечает, что понятие «мигрант» охватывает все случаи, когда решение о миграции человек принимает свободно, по причинам «личного удобства» и без внешнего вмешательства [6, с. 58-63]. Следует подчеркнуть главное отличие мигранта от беженца, которое было указано в определении, а именно: миграция по собственному желанию, без внешнего



вмешательства. В данном тексте раскрывается принципиальное отличие мигранта от беженца. Представитель второй группы, согласно определению ФЗ от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и перемещается в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической группы, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений и т.д. В отличие от беженца, мигрант уезжает по собственному желанию, свободно выбрав страну, предпочтительную в социально-экономическом отношении.

О.Б. Романова использует следующее определение. Мигрант – лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности [7, с. 21]. Действительно, нестабильная ситуация может побудить мигранта покинуть родину. Однако его никто не будет принуждать, в отличие от беженца, что ещё раз подчёркивает сущностное отличие между беженцами и мигрантами.

М. Л. Тюркин обращает внимание на определенную совокупность правовых отношений, складывающихся у мигрантов в процессе территориальных перемещений, обусловленных необходимостью их государственного регулирования, реализацией личных интересов и, как правило, влекущих за собой приобретение мигрантами в последующем нового правового статуса [8, с. 215]. Приобретение правового статуса гражданина РФ является главной целью многих мигрантов из Средней Азии и Закавказья, так как это позволяет более свободно принимать решения, ориентироваться на трудовом рынке. Например, появляется возможность беспрепятственно работать на протяжении десятилетий на территории РФ, зарабатывая деньги и отправляя их на родину. В других случаях выбирается возможность переехать вместе с семьёй. Во многом такие решения принимаются для того, чтобы обеспечить лучшее будущее для детей: бесплатно получить российское образование, пользоваться социальными благами, иметь социальные

перспективы. Такие возможности не всегда удаётся получить на родине, поэтому мигрант ищет нового правового и социального статуса, экономических возможностей в надежде улучшить свою жизнь.

Определим социально-культурные особенности мигрантов, социальный портрет и экономическое положение большинства из них в российском обществе. Несмотря на большое количество представителей, социальная категория мигрантов в российском обществе имеет некоторые общие черты. Так, О. В. Бурсина отмечает, что у временных мигрантов наблюдается выраженная половая диспропорция: подавляющее большинство из них — мужчины трудоспособного возраста, семьи которых остались на родине. Последним мигранты посылают основную часть своего заработка, довольствуясь самым необходимым. Большинство мигрантов регулярно, если позволяют обстоятельства, примерно раз в год ездят к семье на один-два месяца. В семье мигрантов всегда главный именно мужчина. Он занимается заработком денег, приучает детей с раннего детства к работе и в подростковом возрасте берет с собой на работу [9, с. 98-101]. Большинство российских мигрантов принадлежат к сообществам с патриархальным укладом жизни. Для них характерны нормы, в которых главным в семье является мужчина, вся семья придерживается традиционных ценностей. Именно мужчина принимает большинство решений в отношении семьи, его слово — закон. Мать — домохозяйка и воспитывает детей, выполняет домашнюю работу, а дети — это помощники в работе. Такие семьи отличаются стабильностью.

С позиции российского общества, в котором практически сто лет реализуется социальное равноправие социальных групп мужчин и женщин, такое положение дел нарушает права женщин. Патриархальный уклад не всегда обеспечивает равные права для женщин-мигрантов, особенно в процессе социальной адаптации. Женщина, например, часто изолирована от внешнего мира и почти не устанавливает новых контактов, остаётся дома, внутри диаспоры, не адаптируясь к новой среде.

Возможности пройти полную социокультурную адаптацию больше реализуются у молодого поколения. Согласно российской правовой норме, среднее образование является обязательным для всех несовершеннолетних. Младшее поколение, все без исключений, попадают в образовательные учреждения, социально-культурную среду и активно общаются с представителями местного населения; эти условия обеспечивает более высокий уровень социальной адаптации.

Не менее консервативным в общении и по отношению к новым знакомствам, по мнению С.В. Смирновой, является и взрослое мужское население. Большинство мигрантов сохраняют и пытаются поддерживать хорошие и позитивные отношения в основном с представителями собственной диаспоры. Примерно от 40% до 80% представителей диаспор среднеазиатских народов предпочитают общение в кругу семьи, друзьями и старыми знакомыми и стараются избегать новых связей [10, с. 259]. В научной социальной среде не так давно появилось понятие «автаркия», которое подразумевает стремление диаспор одной национальности концентрироваться в конкретном регионе или части города, создавая относительно закрытое сообщество. Статистика, приведённая выше, подтверждает, что мигранты предпочитают взаимодействовать преимущественно со своими соотечественниками, сокращая контакты с местным населением. Это, в свою очередь, приводит к негативным последствиям в коммуникации и интеграции каждого индивида и группы в целом в принимающий социум.

Ситуацию осложняет отсутствие владения русским языком. В советский период и первое постсоветское десятилетие мигранты свободно владели русским, преподаваемым в школах на всем постсоветском пространстве. Но эта ситуация изменилась. Ложно понимаемые интересы национального становления во многих постсоветских странах привели к отказу от изучения русского языка, к снижению уровня обучения или даже отказу от нормы обязательного образования для детей. Так, Т.В. Кудоярова отмечает, что распространённость русского языка в Таджикистане последовательно

сокращается, оставаясь более выраженной только в столице и промышленных центрах. Отмечал данную тенденцию и министр образования Таджикистана А.А. Рахмонов. По его словам, после распада СССР в Таджикистане к началу 21 века выросло поколение, которое практически не владеет русским языком. Молодое поколение мигрантов этим принципиально отличается от поколения своих родителей. Отличия в худшую сторону имеются и в освоенном уровне образования, сформированности учебных навыков в целом. Эта проблема типична для многих бывших советских республик, из которых на данный момент наблюдается основной поток мигрантов на территорию Российской Федерации.

Третья особенность заключается в неадаптированности конфессиональных норм. Большинство мигрантов в Россию являются верующими мусульманами. По данным А.Я. Якобсона, каждый верующий мигрант-мусульманин минимум два раза в день совершает намаз и соблюдает большинство законов, прописанных в Коране [11, с. 94]. Это является, с одной стороны, позитивным фактором, так как религиозная приверженность может играть большую роль в его законопослушности. Религиозные нормы мировых религий являются по своей сути предвестниками современного права, поэтому религиозность мигрантов часто позитивно сказывается на их социальном поведении и адаптации и социализации. Однако, с другой стороны, жесткая религиозность и религиозный фанатизм в сочетании с низким уровнем культуры и образования, приносят негативные последствия в виде столкновений на религиозной почве, отрицания и неприятия другой культуры и религии, а также затруднений в нормальной повседневной жизни как мигрантов, так и местного населения.

Е.А. Назарова отмечает, что одно из важнейших условий социализации семьи мигранта – трудовая занятость. От решения этого вопроса зависят уровень жизни, жилищные условия, реализация творческого и профессионального потенциала. Наиболее высокий уровень тревоги отмечается в семьях с низкими доходами, в которых муж или жена являются безработными

либо рабочими с низкой квалификацией [12, с. 61]. Для успешной социальной адаптации в этом случае необходимы значительные материальные затраты, например, оплату налогов, социальных, медицинских услуг, оплата за досуг, во время которого и происходят основные контакты мигрантов с местным населением и, следовательно, активизируется адаптация. При недостаточности финансовых средств семья минимизирует досуговую активность, используя только те виды услуг, которыми может пользоваться бесплатно. В любом обществе люди обращают внимание на финансовое положение человека, с которым собираются выстраивать коммуникацию, определяя его статус.

В российском обществе существует много возможностей и ресурсов для бесплатного развития, и досуга. Однако в случае изоляционистского поведения, замкнутости в рамках семьи или этнического сообщества мигранты не имеют информации о таких возможностях, не используют их. Такие семьи тормозят процессы социальной адаптации, создавая условия для накопления ощущений социального неравенства, социально-психологической напряженности, ограничения социальных контактов. Активность коммуникации влияет на успешность установления социальных связей и социальную адаптацию. Образуется замкнутый круг, самостоятельно преодолеть данное ограничение многие семьи не в силах, требуется помощь со стороны специалистов. В сфере социальной работы имеются средства для реализации такой помощи без нарушений социально-культурной среды семьи.

С. В. Рязанцев делает акцент на проблеме состояния здоровья трудовых мигрантов и их обеспеченности медицинским страхованием и медицинскими услугами. Трудовые мигранты могут быть отнесены к группе риска с точки зрения распространения многих инфекционных заболеваний. Данные относительно состояния здоровья трудовых мигрантов являются неполными, весьма обрывочными, они не публикуются регулярно. На специальный запрос, направленный в Департамент здравоохранения города Москвы, была получена информация только за 2007 г. Согласно этим данным, в течение года за медицинскими заключениями о состоянии здоровья обратились 105 тыс.

иностранных граждан. Было выявлено 705 случаев туберкулеза, 219 случаев ВИЧ/СПИД, 908 случаев сифилиса. Здоровье многих трудовых мигрантов остается очень плохим, повышая риск распространения инфекционных заболеваний среди местного населения [13, с. 61]. Данная картина в целом складывается из-за двух социальных факторов: низкий уровень здравоохранения в стране выбытия (например, отсутствие комплекса обязательных прививок, отсутствие обязательных профессиональных осмотров) и неблагоприятное материальное положение мигрантов.

Многие из мигрантов плохо владеют русским языком и не имеют возможности получить достоверную информацию о своём здоровье. Еще более важное значение имеет недооценивание важности данной информации, низкого уровня ответственности за свое здоровье, низкой социальной ответственности за окружающих людей. Большинство мигрантов, особенно работающих без договора, не проходят регулярный медицинский осмотр, игнорируя возможности лечения, одновременно являясь пассивными или активными носителями инфекций. В дополнении к проблемам с медицинским обследованием и лечением, мигранты предпочитают заработанные средства перечислять родным, живущим в еще более сложных условиях. Всё это приводит к значительным ухудшениям показателей здоровья у группы мигрантов в целом и создавая риск распространения сложных инфекций в принимающем обществе. Необходимо выстроить цепочку медицинского обязательного контроля для всех мигрантов, пересекающих границу, независимо от правового статуса.

Помимо социально-экономического положения мигрантов, особое внимание стоит обратить на криминогенность этой социальной группы. Так, С.А. Бучаков, излагая основные детерминанты конфликтности и преступности мигрантов, пишет, что интенсивная миграция приводит к формированию национальных диаспор, изменению этнического состава населения. Формируются замкнутые этнические общины с собственным этническим укладом, отличающимся от уклада коренных жителей данной территории [14, с.

164–169]. Формирование общин среди мигрантов –естественный процесс, так как они стараются быть ближе к соотечественникам, получать помощь поддержку от них и оставаться в зоне социально-культурного комфорта. Однако при накоплении большого количества молодых мужчин, не использующих возможности социальной адаптации, и находящихся в замкнутой социальной группе, возникает социальный риск. В тех случаях, когда сообщество замыкается, создаются условия для суррогатного замещения потребностей любого индивида в контактах с другим полом, в общении, психологической разрядке и т.д. Зачастую в качестве таких заменителей используются наркотики, алкоголь, преступность, радикальный национализм и шовинизм. Особенно это заметно в общинах, проживающих на городских окраинах.

Подобная социальная замкнутость, – по мнению М. М Бабаева, – а религиозные, и культурные различия усугубляют неприятие мигрантов общественной среды страны пребывания. Размежевание, в основе которого лежат религиозные и культурные различия, это глобальная, общемировая проблема, порождающая не только общественные беспорядки, но и возникновение локальных конфликтов, перерастающих в военные противостояния [15, с. 53-55]. По факту крупных вооружённых столкновений с мигрантами, которые упомянул автор, на территории РФ не наблюдалось. Однако таким риском не следует пренебрегать, необходимо изучать условия, приводящие к таким конфликтам и превентивно минимизировать их влияние на мигрантов в российском обществе. Более того, общественные беспорядки и локальные конфликты с национальными обострениями в российском обществе периодически возникают. Это свидетельствует о недостаточности решения вопросов взаимодействия этнических групп в России.

А.В. Топилин уверен в необходимости объяснения и выяснения истоков антиобщественного поведения мигрантов, которые должны базироваться на анализе образа жизни в целом [16, с. 102]. Как правило, образ жизни неблагополучных мигрантов определяет возможность вовлечения в преступную

деятельность: низкий образовательный ценз, недостаточный уровень культуры (не отвечающий уровню жизни в принимающем обществе), узость и стереотипность мышления, отсутствие перспектив на получение достойного рабочего места, низкий адаптационный потенциал и другое. Все эти качества приводят к вступлению в криминальные, националистические группировки, производству, распространению и сбыту наркотиков и т.д.

В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов вкладывают в понятие «детерминанты, обуславливающие совершение мигрантами преступлений», факторы, находящиеся в областях социально-экономических, политико-правовых, идеологических, межнациональных, этнических противоречий, существующих в современном обществе [17, с. 23–24]. Действительно, идеологические и этнические факторы влияют на уровень преступности и конфликтности. Так, на почве межнациональной нетерпимости и шовинизма формируются националистические объединения мигрантов, действующие за рамками правового поля. Члены подобных объединений нередко сталкиваются с местным населением, совершают насилие на основе религиозной нетерпимости и нередко становятся участниками террористических акций радикальных исламистов. Ограниченный опыт таких людей не позволяет им также понимать неизбежность задержания правоохранительными органами, создавая видимость безнаказанности.

В дополнении к сказанному, М. М. Бабаев, В. Н. Сомин выделяют три группы таких факторов: а) особенности демографической и социальной структуры контингента; б) особенности конкретной жизненной ситуации; в) условия адаптации в местах вселения. Прослеживаются как бы две линии детерминации преступности мигрантов:

— до переезда (здесь учитываются факторы, влиявшие на формирование личности до переезда, а также обстоятельства, побудившие к переезду, во многом это определяется проблемной жизненной ситуацией, связанной со страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи и т. д.);



— после переезда (когда на новом месте складываются такие условия, при которых мигрант вынужден совершить преступление, либо ему объективно выгодно при сложившихся обстоятельствах нарушить закон [18, с. 45]). Как видно, кроме влияния социальных условий принимающего общества, важное влияние могут оказывать и условия до периода миграции. Возможность попадания в страну лиц с криминальным прошлым пресекается деятельностью правоохранительных органов. Однако не всегда имеется полная информация, поэтому данный риск сохраняется.

Таким образом, социальный портрет мигранта как объекта социальной работы определен подбором определений данной группы и выведения общих её признаков. Задача была затруднительной, так как общего юридического понятия «мигранты» не существует ни в российском, ни в международном праве, поэтому в качестве определений были использованы дефиниции из социологической литературы. Также вместе с понятийным аппаратом были рассмотрены социально-экономические, культурные, правовые и демографические признаки мигрантов. Такие, как поддержание патриархальной социальной структуры и уклада семьи, принадлежность к традиционным религиям (в основном исламу), преобладание мужского населения среди мигрантов, молодой (трудоспособный) возраст, временное пребывание на территории РФ. Значимыми признаками является более низкий уровень образования, отсутствие владения государственным языком принимающей страны, несформированные формы мышления и кругозора, готовности обучения и принятия нового.

Следует отметить, что не все признаки универсальны и подходят в основном только потенциальным клиентам социальной работы, которые находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в комплексных мерах по социальной адаптации и интеграции.

## 1.2 Проблема социальной адаптации детей-мигрантов

Все мигранты в период смены места жительства сталкиваются с проблемой социальной адаптации, которая включает в себя несколько комплексных проблем, препятствующих нормальному процессу интеграции мигрантов в принимающее общество. Особенно данные проблемы касаются целевой группы данной курсовой работы - молодых мигрантов. Часть этих проблем была затронута при рассмотрении мигрантов как социальной группы в первом подпункте, однако более детальному разбору они будут подвергнуты далее.

А.Б. Георгиевский даёт следующее понятие социально-культурной адаптации: социально-культурная адаптация—это перестройка социальных отношений между людьми: социально-политических, морально-психологических, экономических и демографических [19, с. 232]. Социальная адаптация, таким образом, представляет собой полную перестройку всех социальных отношений человека и требует от него максимальной коммуникабельности с новым социумом, что в свою очередь одна из самых больших препятствий для мигрантов.

Общепризнанной проблемой является проблема установления коммуникации с мигрантами - подтверждая это, Н.Л. Шамне отмечает, что обязательным условием является усвоение языка большинства, необходимое для приобретения знаний об организации жизни. При этом на первый план выступает информация о функционировании различных социальных институтов, в которых, к примеру, оформляются документы на жилье, пособия и т. д. [20, с. 86]. Отсутствие возможности свободного общения и понимания является главным препятствием на пути социально-культурной адаптации. Без знания языка мигранту тяжело понять местных жителей в быту. Еще более сложно понять менталитет, культуру, законы, в результате чего и местные жители, и мигранты стараются обособиться от друг друга, и не принимать друг друга. Многие мигранты приехали из небольших поселений, привыкнув жить

небольшими сплоченными сообществами. Как следствие, в другой стране они дублируют привычный образ коммуникации, образуя изолированные сообщества. Они живут общинами, поддерживая контакты с местным населением лишь по необходимости, которая касается в основном работы, сделок, торговли, при этом стараясь как можно меньше соприкасаться с местным населением в культурных, досуговых и личностных аспектах.

В.В. Сулимин упоминает, что данное явление получило название геттоизации среди учёных и исследователей, занимающихся демографическими, и миграционными проблемами данный феномен имеет название «пассивная автаркия» - изолированное объединение, которое проявляется в локализации определённого территориального пространства, в устройстве и распространении собственного быта и культуры в подобных национальных кварталах и изоляции оно от внешнего культурного пространства местного населения. Вследствие чего мигрантам, проживающим в подобных условиях, достаточно тяжело пройти процесс инкультурации в принимающий социум. В некоторых случаях автаркии могут носить агрессивный характер, что выливается во враждебное отношение ко всему окружающему и сопротивление по отношению к принимающему социуму [21, с. 85-87]. Когда группа мигрантов таким образом изолируется от остального социума, это ведёт к её медленной деградации в культурном, экономическом, социальном и технологическом смыслах. Как следствие, закрепляется отставание от остального общества, заостренность сознания представителей группы, низкий образовательный уровень, неумение осваивать новейшие технологии и пользоваться ими. Происходит социальный «откат в средние века», несмотря на то, что группа проживает, как правило, на окраине, но всё-таки современного города. Всё это приводит к созреванию национальных и религиозных предрассудков по отношению к местному населению, развитию ксенофобии, шовинизма и экстремизма, отторжение всего чужого, особенно в молодёжной среде. Дальнейшее сохранение ситуации неизбежно ведёт к появлению агрессии.

Ответная реакция следует по отношению к мигрантам со стороны местного населения и в основном в молодёжной среде. Так, Л.А. Апанасюк отмечает, что по итогам проведения социологического исследования в регионах России на предмет диагностики и преодоления экстремизма, ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде выявлено появление негативных признаков, особенно среди городской молодежи. Наблюдается активное развитие мигрантофобии: неуклонно и поступательно повышается уровень враждебности по отношению к иноэтничным и иноконфессиональным группам, мигрантам из стран Центральной Азии и Китая [22, с. 25-26]. Рост радикальных настроений по отношению к мигрантам в молодёжной среде местного населения обусловлен возрастными культурными и социальными особенностями. Подчас молодые люди резко воспринимают обычаи традиции мигрантов, совершенно не осознавая, что у каждого народа есть своя культура и самобытность. Однако рост радикальных настроений среди молодёжи часто является ответной реакцией на асоциальное поведение неадаптированных мигрантов. Молодёжь считает, что главные проблемы общества: преступность, экстремизм и терроризм связаны с ростом мигрантов из ближнего зарубежья.

Также Л.А. Апанасюк в другом исследовании приводит следующие данные: в целом миграция воспринимается большей частью молодежи регионов (85 %) как явление скорее вредное и опасное, нежели предполагающее в перспективе какие-либо выгоды для страны. Только чуть более 20% опрошенных решительно отказываются видеть какую-либо угрозу безопасности России в многонациональном характере российского государства и возможности приезда в Россию людей разных национальностей [23, с. 54]. По результатам приведённых данных можно говорить о неутешительной тенденции роста радикального национализма и шовинизма в молодёжной среде по отношению к мигрантам, что делает цели государственной политики по социальной адаптации мигрантов все менее достижимыми. Невозможно адаптировать и интегрировать мигрантов в общество, где их не хотят

принимать; где люди отказываются признавать приезжих частью своего социокультурного пространства.

Аналогичные данные приводит Г.В. Палаткина. Подавляющее большинство молодых людей уверены в том, что Россия страдает от засилья «кавказцев» (83 %). Более половины опрошенных устойчиво поддерживают меры по ограничению числа приезжающих в Россию. Более двух третей опрошенных склонны упростить процедуры высылки незаконных мигрантов (78 %) и запретить пребывание «кавказцев» в российских регионах (58 %). Возросло количество сторонников ограничения потока мигрантов (с 45 % до 54 %), и соответственно сократилось количество тех, кто является сторонником эффективного использования трудовых мигрантов на благо России (с 44 % до 38 %). Только половина респондентов возмущена действиями националистов, еще половина – одобряет их действия (7 %) или относятся терпимо (43 %). Одобряют действия тех, кто противостоит миграции – 13 %, а возмущены этими действиями – 44 % опрошенных [24, с. 74]. К сожалению, в обыденном сознании отсутствует понимание того, что миграция является естественным процессом и не все мигранты являются асоциальными. Большинство мигрантов работает и приносят немалый доход бюджету страны, а также наполняют рынок продукцией, работают на производстве продукции для потребления местным населением. Экономически активные мигранты - большой плюс для российской экономики, важный социально-культурный актив российского общества и они нуждаются в адаптации и интеграции.

Тем не менее, местное население небезосновательно полагает, что среди мигрантов много криминала. И. В. Радиков приводит статистику, что иногородними гражданами совершено около 31,9 тыс. преступлений, еще 13,3 тыс. преступлений было на счету иностранцев. Зафиксирован рост числа совершаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений. Согласно его информации, количество убийств выросло за 2005 г. на 14,7%, изнасилований – на 9,8%, а грабежей – почти на 14%. В 2009 г. число преступлений, совершенных в Москве иногородними гражданами, по данным главы ГУВД,

генерал-майора В. Колокольцева составило 48,6%. В целом, по его словам, в 2009 г. в Москве на 3,9% возросло количество краж и на 5,1% преступлений, совершенных в общественных местах. В Подмоскowie преступность среди мигрантов выросла на 40%. Рост преступлений, совершенных приезжими, отмечался и в других субъектах России. Так, прокурор Ленинградской области С. Литвиненко в октябре 2010 г. сообщил, что в области находилось более 100 тыс. мигрантов, а количество преступлений, совершенных приезжими, увеличилось на 30% [25, с. 28-30]. На самом деле, такая статистика имеет яркий национальный оттенок, поскольку многие из совершивших преступления абсолютно не адаптированы к новым условиям в жизни, с ними не проведена должная педагогическая и профилактическая работа. Эти мигранты не нашли себя в новом социуме, не приобрели новых социальных связей, не реализовались профессионально и это привело к тому, что они стали частью криминального мира. Преступность здесь имеет чисто социальный характер и ни в коем случае не связана с национальной принадлежностью. Аналогичная картина криминогенности наблюдается среди плохо социализированных представителей местного населения.

Иммигрантские анклавные системы самоорганизации общества снизу способствуют формированию этнических преступных националистических организаций в молодежной среде как одной из наиболее эффективных адаптационных моделей. Здесь уместно привести мнение В. И. Сакиева: имеющийся у временных трудовых мигрантов потенциал анклавизации провоцирует создание “буферной среды”, воспроизводящей социальные системы самоорганизации традиционной для них культурной среды. Это наиболее характерно для тех этнических мигрантов, традиции, культура, нормы поведения которых существенно отличаются от бытующих у местного населения. Проблематичность появления таких “буферных” сред в том, что они имеют тенденцию превратиться в устойчивую, преемственную и саморазвивающуюся, теневую, достаточно сильно коррумпированную социальную систему с соответствующей обслуживающей инфраструктурой.

При дальнейшем развитии она включает, помимо мигрантов и местных жителей, и официальных лиц разного уровня (независимо от этнической принадлежности), с вероятной последующей привязкой расселения мигрантов к определённым территориям принимающего сообщества. Возникает некоторый конфликтогенный многонациональный, но традиционалистский по своей ценностной семантике анклав модернизированной (или модернизирующейся) городской среды [26, с. 17]. Действительно, такое образование является буферной зоной между социумом и мигрантами, не давая последним возможности стать его частью, что влечёт за собой отчуждение элемента и его преобразование в асоциальный. Такие сообщества-анклавы чрезвычайно сложно выявлять и обезвреживать, поскольку сращивание с официальной властной структурой базируется на коррупции и страхе.

Б.Л. Вульфсон также подчёркивает, что иммигранты, исповедующие ислам, стараются селиться вместе, создают свои замкнутые сообщества, живущие по установкам шариата. Многих молодых людей, включая и детей школьного возраста, удастся привлечь исламским радикалам. Фактически в европейских странах появились этнические и конфессиональные группы «внутреннего врага». Острые конфликты возникают и на поле образования [27, с. 21]. Такое объединение становится ненужным и враждебным для всего социума, в результате чего его состав – мигранты всё меньше имеют шансов вести нормальную жизнь, ради которой и приехали в чужую страну: работать, учиться, реализовывать, создавать семьи.

Многие дети-мигранты испытывают дискомфорт, оказываются в ситуации культурного шока, вызванного воздействием иной культуры. Они испытывают затруднения при культурно-образовательной адаптации чаще всего по причине отсутствия навыков вербального общения на языке большинства. Н.М. Лебедева выделяет ряд проблем, с которыми сталкиваются дети-мигранты: степень материальной обеспеченности жизни семьи; состояние здоровья ребенка-мигранта; сложившаяся в регионе система общественного образования и воспитания; развитость общественной и государственной заботы

о детях на федеральном и региональном уровнях [28, с. 12]. Подростки испытывают сильнейший стресс и фрустрацию, что увеличивает риск возникновения у них асоциального поведения, агрессии и злости ко всему окружающему. Такой индивид обречён быть частью криминала либо радикальной религиозной организации, дискредитирующей своих соотечественников и не препятствующей их адаптации в социуме на почве разжигания розни и совершения преступления.

Я.Э. Галоян уверен, что травматические факторы миграции лишают детей стабильного, безопасного и поддерживающего окружения, необходимого для нормального развития, нарушая процесс формирования и становления личности. Пережитый опыт влияет на когнитивные процессы, особенности поведения, межличностные отношения, самооценку и в целом на мировоззрение [29, с. 12]. Таким образом, несформированная личность неспособна противостоять трудностям и успешно социализироваться, адаптироваться и интегрироваться во всех жизненных аспектах. Более того, такая личность может стать изгоем и объектом травли, и преследований в детской среде, имея явные отличия в языке, и внешности и т. д. Безусловно, такая ситуация возможна только в случае непрофессионализма взрослых работников образовательного учреждения.

Т. В. Глухова связывает появление в школе подростка из семьи мигрантов и увеличение случаев травли со стороны подростков, которые замечают, что «он не такой» (другой цвет кожи, разрез глаз, непривычная речь, одежда и т.д.). Известны примеры, что к школьникам из семей мигрантов относятся с предубеждением, недоброжелательностью. Это создаёт дискомфортную, напряжённую, мешающую совместной детской жизни обстановку, обостряя проблемы воспитания и адаптации [30, с. 55]. Травля и преследование являются не менее значимыми препятствиями на пути социальной адаптации мигранта. Индивид, подвергающийся такому преследованию, имеет низкую самооценку, неуверенность в себе и, как следствие, низкий адаптационный потенциал: он неуверенно будет чувствовать себя в любом новом обществе, будет испытывать



трудности с освоением новых навыков и в выборе жизненного пути, недооценивая себя.

Таким образом, рассмотрев социально-демографические характеристики мигрантов и проблемы их социальной адаптации, было выяснено, что все проблемы социальной адаптации напрямую связаны с социально–культурным развитием как принимающего сообщества, так и мигрантов. Для того, чтобы успешно адаптироваться и интегрироваться в новое общество, мигрант должен обладать как минимум средним уровнем культурного развития, готовностью осваивать новые навыки и умения, быть открытым к общению. Социальный портрет мигрантов несколько иной. Это в первую очередь мужское население молодого или трудоспособного возраста. Молодежь зачастую не имеет навыков русского языка или владеет на бытовом уровне несколькими десятками слов. Молодежь из стран ближнего зарубежья зачастую приезжает из сельской местности, где в лучшем случае получен минимум школьного образования с низким уровнем базовой подготовки по большинству предметов. Однако, прибыв в другую страну, молодежь сталкивается не только с проблемой плохого знания языка, но и с непониманием местного уклада жизни, незнания и непонимания законов, что приводит к отторжению от социума принимающей страны.

Молодые мигранты, безусловно, являются объектом и субъектом социальной работы в российском обществе. Решая проблемы социальной адаптации молодых мигрантов, специалист по социальной работе участвует в снятии социальной напряженности в российском обществе, предотвращает возникновение социальных проблем и конфликтов. Задача социальной работы с мигрантами состоит в том, чтобы создать условия для молодых мигрантов, в молодёжных центрах, школах, где они могут заниматься позитивной деятельностью, ориентированной на активную общественную деятельность. Также молодым мигрантам необходима социально-педагогическая и социально-психологическая поддержка, чтобы успешно переносить смену

обстановки и использовать имеющиеся в обществе ресурсы для интеграции и развития, в том числе общества принимающей страны.

## **2.Содержание социальной работы в процессе социальной адаптации детей-мигрантов**

### **2.1 Методы и технологии социальной работы в процессе социально-культурной адаптации детей-мигрантов**

В целом в РФ с мигрантами работают различные службы и структуры. Однако проблемы социальной адаптации, несущие большой социальный риск в случае их игнорирования, решаются недостаточно согласованно и полно. Социальная работа по сути своей направленности позволяет координировать усилия специалистов различных областей деятельности, учреждений и организаций. В социальной работе с мигрантами существует множество методов и технологий социальной адаптации, которые позволяют собрать сведения о мигранте, учесть его личностные и социокультурные особенности и составить индивидуальную адаптационную программу.

Определим возможные методы социальной работы с детьми-мигрантами. По уточнению Н.В. Прокушева, методология работы с мигрантами – это система принципов и способов организации социальной работы с переселенцами на индивидуальном личностном, групповом и общинном уровнях. Практические методы разграничивают на профессиональные и этические. К теоретическим методам социальной работы с мигрантами относят общенаучные методы (сравнение, анализ, идеализацию, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукцию и дедукцию). Они влияют на принятие конкретных решений, поиск адекватных практических действий [31, с. 196–202]. Как видим, выделяют множество методов социальной работы. Однако на практике очень трудно соотнести практические и теоретические методы, и преобразовать их в некую эффективную методику, позволяющую действовать по алгоритму. Непосредственно социальная работа с мигрантами – это конкретная практическая деятельность и специалисту сложно ориентироваться на общие теоретические основания, он нуждается в

конкретных технологиях и последовательностях действий для конкретных ситуаций.

В практике социальной работы применяются принципы и практические методы, которые позволяют без абстрагирования принимать точные решения. Рассмотрим их далее. Шеметов А.Г. принимает под практическими методами социальной работы с детьми-мигрантами совокупность специфических технологий, процедур и способов деятельности, посредством которых осуществляется социальная работа. К таким методам можно отнести биографический (метод личных документов), посредством которого на основе исследования личных документов (автобиографий, дневников, мемуаров, бесед о себе) изучаются субъективные стороны вынужденной миграции. Исследуемый материал фиксирует личные отношения человека к социальным процессам, социально-психологическим ситуациям [32, с. 91–104]. Данный метод очень хорошо зарекомендовал себя на практике, он позволяет составить наиболее чёткую характеристику мигранта, его социальный и психологический портрет. Биографический метод позволяет подобрать мигранту индивидуальную программу адаптации в соответствие с его индивидуальными особенностями и социально экономическим положением. В случае представления мигрантом потенциальной опасности данные, собранные на основе биографического метода, могут быть переданы в правоохранительные органы для проведения профилактики или пресечения социально опасного поведения.

В свою очередь, Акмалова А.А. делает акцент на такие методы социальной работы с детьми-мигрантами, как:

- психолого-педагогические. Они направлены на формирование сознания личности, стимулирование деятельности и поведения индивида;
- организацию познавательной, практической деятельности и поведения;
- правовые методы;
- социологические методы, включающие теоретическое или эмпирическое исследование [33, с. 132–136].

Данная группа методов больше направлена на созидательную работу с мигрантом, на проведение педагогической работы, на

внедрение культурных и социальных норм принимающего общества, а также на социально желательное и полезное поведение, которое подразумевает высокий уровень правовой культуры и социальной ответственности. Например, это может быть посещение культурных мест, организация социально полезной деятельности: привлечение мигрантов к участию в ярмарках, помощи в общественных и индивидуальных работах, привлечение к волонтерской и благотворительной деятельности.

А.А. Прохожев представляет важным сочетание индивидуальной, семейной, групповой, общественной социальной работы. В индивидуальной работе применим весь арсенал методов специалиста социальной сферы: психологических, психотерапевтических, психоаналитических, социометрических, возрастной психологии, медико-социальных, консультационно-правовых.

В групповой работе продуктивны методики «группы самостоятельного опыта», «группы взаимопомощи», групповая психотерапия, поддержка соседских общностей, общностей земляческого характера. Необходимо и сотрудничество с миграционными службами в вопросах идеологии, трудоустройства [34, с. 76–84]. То есть в данном случае социальная работа с мигрантами начинается с ячейки общества - семьи, и продолжается она в работе с группой-сообществом. Важно подчеркнуть факт, что применение психологических, психотерапевтических, психоаналитических, социометрических, возрастной психологии, медико-социальных методов на любой из перечисленных групп является неотъемлемой частью деятельности социального работника. Особую роль он будет играть в индивидуальной и семейной социальной работе, в помощи при выходе из ТЖС и организации включения мигранта и его семьи в общественные связи на месте работы, обучения и отдыха.

В.П Солонина считает, что формы и методы социальной работы с вынужденными переселенцами принесут позитивные результаты при наличии четкой и продуманной политики, и программы по прогнозированию

миграционных процессов, и конкретных миграционных потоков, усилий по обеспечению уровня адаптации. Социальная адаптация обеспечит экономическую и интеллектуальную отдачу человеческих ресурсов для развития региона [35, с. 178–184]. Существует два вида миграции: легальная и нелегальная миграция. Социальная работа с мигрантами реализует работу с легальными мигрантами, которые стремятся стать частью российского общества, приобрести гражданство и наладить социальные связи. Нелегальные мигранты – объект воздействия силовых и правовых служб. Роль продуманной политики и программы по прогнозированию миграционных процессов и конкретных миграционных потоков играет решающую роль в помощи социальным службам в определении правомерности пребывания мигранта на территории РФ, его целей и задач для организации дальнейшей работы с ним.

В социальной работе с молодыми мигрантами существует несколько технологий, в рамках которых используют вышеперечисленные методы. Данные технологии включают в себя совокупность социальных и психолого-педагогических программ и используются в образовательных и муниципальных учреждениях.

Необходимо также определиться с понятием «технология». Рассмотрим несколько определений. Понятие «технология» происходит от греческих слов «*techne*» – искусство, мастерство, умение и «*logos*» – учение, наука. Первоначально его использовали в системе технического знания для обозначения научной дисциплины или совокупности сведений о чём-либо [36, с.23]. В контексте социальной работы с молодыми мигрантам понятие «умение» является определяющим, так как социальный работник должен не просто взаимодействовать с целевой группой, но и уметь найти индивидуальный подход работы с молодым мигрантом с учётом его личностных свойств, образований, культурного уровня.

М.И Марков трактует понятие технологии социальной работы как способ реализации конкретного сложного процесса решения социальной проблемы путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных

процедур и операций, выполняемых однозначно [37, с. 45]. Безусловно, в каждой технологии социальной работы присутствует последовательность процедур, однако подбираются они в зависимости от индивидуальной либо групповой конкретной ситуации и применяются в данном контексте для достижения социальной и культурной адаптации и интеграции молодых мигрантов. То есть в социальной работе технологии не являются жестко закрепленным алгоритмом, но сохраняют гибкость на основе индивидуализации конкретной ситуации.

Ряд других авторов: В.И. Жуков, И.Г. Зайнышев, П.Д. Павленок под технологиями социальной работы понимают упорядоченную совокупность форм, методов, способов воздействия и рациональное разделение деятельности на этапы, алгоритмы, циклы с целью улучшения социального и материального благополучия индивидов. При этом они отмечают, что технология социальной работы входит в категорию социальных технологий и обладает всеми присущими им особенностями [38, с. 381]. Использование социальных особенностей технологий социальной обусловит достижение социального благополучия индивидов. В данном случае оно будет выражаться в обретении социальных связей, признании членами принимающего общества, в обретении себя мигрантом как части российского социокультурного пространства.

В.Б. Евтух под технологией социальной работы понимает последовательность действий специалиста по социальной работе, основанных на его профессиональном мастерстве, индивидуальной технике, направленных на активизацию личностных ресурсов человека и достижение его выхода из трудной жизненной ситуации. Как деятельность, технологии социальной работы представляют собой комплекс действий, обеспечивающих достижение благоприятных условий жизни людей (в том числе для самых потенциальных социальных групп общества – молодежи и детей) [39, с. 12-13]. В процессе работы с молодыми мигрантами, специалистами по социальной работе делается упор на активизацию личностных ресурсов, а также с помощью применения

социальных технологий мигрант приобретает новые личностные ресурсы, которые успешно помогают ему адаптироваться в новом обществе.

Т.В. Бурковская приписывает социальной адаптации детей-мигрантов такие процессы как реадаптация, социализации и интеграции в новую ситуацию развития. Деятельность педагогов направлена на смягчение социально-психологической и средовой дезадаптации подростков-мигрантов, формирование позитивных целей и ценностей личности. Целевую основу в реабилитации личности подростков-мигрантов составляет системная поддержка позитивных направлений социализации в контексте применения средств психореабилитации личности на основе создания открытой социальной ситуации для развития у подростка потребностей в самоактуализации и саморазвитии [40, с. 47–53]. В данном случае в работе используются реабилитационные и абилитационные технологии социальной работы, направленные на укрепление и совершенствование навыков социальной коммуникации и взаимодействия молодых мигрантов с окружением, а также на приобретение новых навыков, помогающих в самореализации в новом коллективе.

Описывая технологии социальной работы с молодыми мигрантами, Т.А. Селантьева уточняет, что в процессе разработки социально-педагогической программы для детей – мигрантов были выявлены следующие образовательные и педагогические проблемы, решение которых будет способствовать более успешной адаптации детей-мигрантов в инокультурной среде. Среди них – разработка адаптационно-образовательных программ; интеграция детей-мигрантов в общество посредством образования; обеспечение двуязычия и двукультурности в образовании детей-мигрантов; учет «порога ментальности» при соприкосновении различных культур; – подготовка педагогов, ориентированных на работу с детьми-мигрантами (овладение ими несколькими языками и культурами), способных к организации диалога культур [41, с. 14]. Действительно, для адаптации детей мигрантов успешно используют социально-педагогические технологии в образовательной системе для того,



чтобы повысить обучаемость мигрантов и их детей, обеспечить принятие культурных ценностей. Повышение образовательного ценза положительно сказывается на адаптации учеников родом из других стран.

О.Г. Воробьева считает, что деятельность социального работника предполагает развитие ребёнка-мигранта через идентификацию и взаимодействие с принимающим сообществом. Социальный работник помогает поддерживать и создавать идентичность человеку, меняющему территорию, окружающую среду, соседей, нередко культуру и профессию. Происходит это через создание социальных связей на новом месте, что укрепляет веру в себя, в справедливость, повышает человеческое достоинство. В данном случае должны быть задействованы и ресурсы общества, и потенциал мигрантов [42, с. 84-89]. Таким образом, социальный работник становится первым связующим звеном в социальной адаптации мигранта к новому обществу. Он помогает наладить связи и адаптироваться мигранту в новых условиях, не утратив свою идентичность. Социальный работник может организовать связь мигранта с национальными объединениями, помогающими своим соотечественникам в устройстве на новом месте жительства.

Итак, методы и технологии социальной работы предоставляют возможность взаимодействия с молодыми мигрантами для коррекции социальной и культурной адаптации к принимающей среде. Данные методы и технологии представляют собой совокупность социально-педагогических методик, направленных на активацию личностных адаптационных ресурсов мигранта.

В силу изменения положения и статуса в обществе молодому мигранту сложно реализовать индивидуальный потенциал без сторонней помощи. Специалист по социальной работе использует коммуникационные, психо-реабилитационные, реабилитационные и абилитационные, психолого-педагогические технологии. Эффективность и результативность многих из них доказана на практике и подтверждена длительными научными наблюдениями.

## **2.2 Социальная адаптация детей-мигрантов в образовательных учреждениях и учреждениях, выполняющих образовательные функции**

Социальная адаптация мигрантов в образовательных муниципальных учреждениях является ключевым моментом социальной адаптации целевой аудитории - молодёжи. Образовательные учреждения должны проводить педагогическую, психологическую и организаторскую работу с мигрантами для того, чтобы последние могли стать частью социальной группы, реализуя себя в ней. Однако такая работа по разным причинам проводится далеко не во всех образовательных учреждениях.

Е.Л. Алейникова отмечает, что по данным «Всероссийского мониторинга службы практической психологии образования», 49% социальных работников общеобразовательных школ ни разу не решали проблемы адаптации ребенка-мигранта. При этом только 7% психологов занимаются этим вопросом (от нескольких раз в месяц до «каждый день»). Оставшаяся часть (46%) решают вопросы адаптации ребенка-мигранта несколько раз в год. В гимназиях и лицеях ситуация более выражена – 55% психологов данными вопросами не занимаются в принципе, а относительно регулярно – только 6%. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в учреждениях дополнительного профессионального образования (колледжах и др.). Каждый двадцатый социальный работник (5% опрошенных) сталкивается с вопросами адаптации мигрантов раз в месяц или чаще, а 65% (т. е. две трети) ни разу не обращались к данной теме. Примерно такое же соотношение в дошкольных образовательных учреждениях [43, с. 247-249]. Как видим, большинство специалистов слабо участвуют в процессах адаптации детей-мигрантов. Такая практика обусловлена тем, что у многих педагогов в школе отсутствует понимание особенности мигранта как объекта воспитательной, психологической и педагогической работы. Возможно потому, что многие педагоги преподают со времён СССР, когда приезжие из других республик воспринимались как свои и, более того, многие из них уже имели

сильную базу знаний русского языка и единую учебную основу. Также они постоянно контактировали с русскоязычным населением своих республик, которого тогда в республиках было на порядок больше, а русский язык был государственным и обязательным. Сейчас ситуация изменилась. В республиках, из которых идёт основной поток мигрантов, эмигрировало большинство русскоязычного населения, а русский язык должным образом преподаётся только в отдельных школах крупных городов, всего лишь 1-2 раза в неделю, поэтому молодые мигранты, особенно выходцы из сельской местности, больше не являются с ранних лет членами российского культурного пространства. Следовательно, они нуждаются в адаптации при длительном проживании и учёбе в нём.

По мнению М.А Лукьяненко, в ситуации работы с детьми и семьями мигрантов одна из важнейших задач социального работника - это помощь в адаптации и принятию нового социального окружения. Помощь может носить профилактический характер, например, в целях предотвращения распада семьи. Она может быть направлена на поддержку отдельного лица или группы людей объединенной одной проблемой. Социальный работник должен давать точную информацию не только взрослым членам семьи, но и детям об их положении, правах, обязанностях и возможностях для решения существующих проблем [44, с. 48]. Необходимо отметить, что такая профилактическая работа с родителями и ребёнком мигрантов является основополагающей в процессе социальной адаптации молодых мигрантов. Это даёт возможность почувствовать защищённость со стороны социального работника, как со стороны наставника, что очень нужно многим подросткам. Друзья в новом сообществе появляются не сразу, приобрести уверенность в себе достаточно сложно в новом окружении. Очень важно получать информацию о своём положении, правах и обязанностях, следовательно, решать свои проблемные ситуации не только в коллективе, но и в семье, и в то же время, профилактическая работа с родителями поможет сформировать у родителей понимание того, какая помощь

и поддержка необходима ребёнку в процессе адаптации в новом обществе и как они должны действовать в случае возникновения проблем.

Е.Б. Евтух подчёркивает особую важность работы педагогов, которая направлена на смягчение социально-психологической и средовой дезадаптации подростков-мигрантов, формирование позитивных целей и ценностей личности. При этом особое значение имеет система социально-педагогической реабилитации подростков-мигрантов, реализуемая в единстве скоординированного взаимодействия педагогического и подросткового коллективов, социального педагога, психолога, родителей и самого подростка [45, с. 170–181]. Психореабилитация представляет ключевой момент социальной адаптации молодого мигранта в коллективе. Постоянный стресс, тревога и давление, которые человек испытывает в новой среде мешают ему найти себя, наладить отношения и самореализоваться. Для того, чтобы снять атмосферу напряжения в группе и помочь справиться со стрессом подростку, организуют групповую работу, направленную на извлечение позитивных эмоций: игра, конкурс, тренинг, групповое общение, выездные мероприятия. Они помогают расслабиться группе и мигранту в ней, провести время вне напряжённого графика учёбы и раскрыться полноценно в общении всем членам группы.

Говоря о попытках помочь ребёнку-мигранту снять состояние «шока перехода» в новую культурную среду, влиться в группу сверстников, Т.В. Бурковская приводит пример проведения педагогами игры «Расскажи мне о себе». Результатом игры становится мини-презентация подростка себя и его семьи, которая проходит неформально и избавляет от излишних расспросов и нежелательных объяснений, в том числе и относительно обстоятельств вынужденного переезда, что, как правило, сопряжено с неприятными воспоминаниями. Обычно ученику предоставляется место за первой партой, чтобы учитель мог больше внимания уделять ему на занятиях [46, с. 29]. Такое самовыражение необходимо каждому и действительно поможет снять некоторое напряжение внутри, поэтому данный приём часто применяется в

групповых занятиях, но нужно учитывать и то, что не каждый подросток готов с лёгкостью рассказывать о себе на публику, поэтому необходимо спросить его о намерении сделать это. Если последует отказ, то не следует вовлекать подростка в работу с большой группой, лучше сначала попробовать парную работу или работу в мини-группе.

Е.Ю. Захарченко пишет, что в целях обеспечения вхождения ребенка в детскую среду ему даются несложные поручения, которые он выполняет совместно с другими учениками. Замечено, что подростки кавказских национальностей никогда не будут выполнять работу, отнесенную, по их мнению, к обязанностям лиц противоположного пола. В исключительных случаях они сделают ее, но только при условии, если никто из окружающих этого не увидит. Вообще, у многих подростков–мигрантов имеются свои национальные и культурные особенности, которые необходимо учитывать перед организацией совместной работы [47, с. 47–53]. К сожалению, не все педагоги и социальные работники осознают значимость таких культурных стереотипов, поэтому вполне уместно перед началом работы провести беседу, узнав, что разрешено, а что запрещено по религиозным или культурным соображениям. Безусловно, при появлении в детском коллективе ребенка другой национальности необходимо ознакомиться с культурными нормами и запретами этой культуры.

Анализируя опыт работы школ в РФ с детьми мигрантов, М.Р. Битиянова выделяет некий алгоритм процесса сопровождения при обращении семьи с ребенком мигрантом в образовательное учреждение:

- 1 шаг. Беседа с родителями (законными представителями).
- 2 шаг. Определение уровня владения русским языком.
- 3 шаг. Психолого-педагогическая диагностика.
- 4 шаг. Определение класса обучения.

В ходе собеседования определяется, где обучался ребёнок, какое время будет учиться в школе, уровень владения языком, в том числе родителями, условия проживания, язык общения в семье. Необходимо разработать индивидуальную

программу по адаптации ребенка в новой среде [48, с. 160]. Стоит отметить, что очень многие подростки при начале обучения в новой школе после переезда не воспринимают информацию, которую им пытаются донести учителя. Категорически нельзя вести его по одной программе в начале обучения, до тех пор, пока он свободно не будет владеть языком и воспринимать информацию. Как правило, адаптация происходит через 4-6 месяцев и при активной работе ученик начинает общаться.

Т.В. Гармаева считает, что учебная адаптация может быть осуществлена через следующие шаги:

- введение в учебный план курсов, связанных с этническими национальными особенностями школьника;
- обогащение базовых образовательных дисциплин национальной проблематикой;
- обеспечения каждому ребенку индивидуальной траектории развития и обучения с учетом его психологических особенностей, способностей, склонностей;
- вариативность форм получения образования;
- проведение индивидуальных занятий;
- открытие на базе образовательной организации дополнительных платных образовательных услуг [49, с. 22-24].

В том, что касается указанной методики обогащения дисциплин национальной проблематикой, требуется очень осторожное использование данной методики, так как это может привести к конфликту внутри группы. Например, между мигрантами разных национальностей, между странами которых есть нерешённые вопросы. Также углубление в национальную тематику требует детального изучения культуры индивида или группы, с которой проводится работа. Национальная тематика – область, которая требует немало опыта и знаний, поэтому социальным работникам, и педагогам необходимо очень осторожно приобретать практический опыт.

Т.В. Ермакова считает лучшими средствами реализации культурного направления с молодыми мигрантами культурные площадки, через которые возможно проводить национальные праздники, недели национальной культуры, фестивали, учебные занятия, связанные с изучением истории России. Мероприятия должны быть разнообразного характера: патриотические, событийные, тематические, художественно - культурные, трудовые. Кроме того, в рамках данного проекта ученики знакомятся с национальными культурами тех стран, представители которых обучаются в классе. Можно также организовать работу с подростками мигрантами во внеурочное время [50, с. 56]. Действительно, важно приобщение мигрантов к местной культуре, это наилучший ход в решении проблем социокультурной адаптации подростков, это прекрасный способ занять свободное время полезными делами, которые будут содействовать интеллектуальному и культурному развитию личности мигранта.

Е.И. Казакова утверждает, что процесс социально-педагогического сопровождения охватывает не только ребенка-мигранта, но и его семью, других социальных партнеров взаимодействия. Основными направлениями системы социально-педагогического сопровождения являются: работа с педагогическим коллективом; работа с родителями (законными представителями); работа с общественными организациями, в том числе этническими сообществами; работа с учащимися.

Об успешности социальной адаптации можно судить по совокупности показателей поведения мигранта, уровню межличностного общения [51, с. 16]. Успешность социальной адаптации молодого мигранта будет во многом зависеть от кооперации и активности специалистов образовательного учреждения. Только таким образом получается создать развивающую среду пребывания для мигранта; в результате чего социальная адаптация проходит плавно и без сильного стресса для молодого человека.

М.В. Шакурова подчёркивает, что организованное подобным образом социально-педагогическое сопровождение процесса адаптации детей мигрантов

в школе обеспечивает преодоление кризиса идентичности, позволяет выработать конструктивные стратегии поведения, которые позволяют ребенку мигранту эффективно взаимодействовать с представителями принимающей культуры, раскрывать его личностный потенциал [52, с. 272]. Безусловно, в каждой школе, где есть ученики-мигранты, особенно подростки, должна создаваться благоприятная среда для развития их личностного потенциала, только тогда образовательной системе удастся принять участие в формировании личности мигранта, воспитать и обучить достойного члена общества и избежать его маргинализации.

Завершая описание процесса работы специалистов по социальной работе, педагогов и психологов в образовательном учреждении в рамках социальной адаптации молодых мигрантов, необходимо отметить, что создание и использование адаптационных программ важно для всех образовательных учреждений. В школе, среднем профессиональном или высшем учебном заведении молодой мигрант может оказаться в ситуации невозможности адаптироваться в новой группе. Последствия могут быть долгосрочно негативными, а именно: употребление ПАВ, кооперация с соотечественниками в преступную группировку, совершение различного рода правонарушений. Мигрант будет вынужден прервать получение образования, не завершив должной адаптации, что в будущем значительно осложнит его положение в обществе. Поэтому индивидуальные и групповые системы социальной адаптации мигрантов – это ключ к воспитанию и формированию зрелой, устоявшейся личности, способной к самореализации в новых условиях жизни. Образовательные учреждения в российском обществе представляют сетевую структуру, охватывающую все виды профессиональной деятельности. Это позволяет планировать полный охват адаптационной работой всех мигрантов детского и\или молодого возраста.

По ряду причин в российских образовательных учреждениях сохраняется ряд проблем, препятствующих социальной адаптации молодых мигрантов. Наиболее важными являются: проблема установления коммуникации с



местными детьми, травля и конфликты на межнациональной почве, постоянные стрессы и ухудшение психо-эмоционального состояния и т.д. Использование средств социальной работы позволит преодолеть данные проблемы, обеспечив эффективное интегрирование мигрантами в российскую социально-культурную среду. Так как в школах детьми-мигрантами не всегда занимаются педагоги в той мере, которой требует курирование процесса социально-культурной адаптации, возникла необходимость создания специальных площадок в учреждениях, выполняющих образовательную функцию. Например, в молодёжных центрах, где специалисты целенаправленно занимаются сопровождением процесса социальной адаптации детей-мигрантов.

### **3 Социальная адаптация детей-мигрантов на примере работы молодежного центра ММАУ «ИТ-центр»**

#### **3.1 Опыт работы муниципального молодежного автономного учреждения «ИТ-Центр» по социальной адаптации детей-мигрантов**

ММАУ ИТ-Центр был основан в 2001 году. В данный момент центр осуществляет свою деятельность на основании постановления Администрации города Красноярск № 848 от 15.12.2014. Центр имеет три филиала, расположенных в разных точках города.

Структура центра выглядит следующим образом

Директор и три филиала:

филиал 1 – специализация на ИТ технологиях, создании сайтов, приложений, системном администрировании.

филиал 2 – фотостудия, искусство фотографии, творчество

филиал 3 - специализируется на работе по социальной адаптации детей мигрантов.

Именно третий филиал ИТ-Центра представляет интерес для данного исследования как пример реализации государственной национальной политики РФ. Для понимания цели работы центра и его основных задач был изучен устав учреждения. Устав муниципального молодежного автономного учреждения «ИТ-Центр» (далее - Центр) был утверждён приказом №144 Управления молодежной политики администрации г. Красноярск от 15.12.2014 г. В данном документе утверждены основные направления деятельности центра, условия и порядок организации работы.

Молодёжный центр многофункционален, имеет несколько площадок, которые занимаются разными программами, проектами. Рассмотрим деятельность филиала ИТ-Центра, функционирующего по адресу: ул. Глинки, 23, который специализируется на социальной адаптации детей мигрантов до 18 лет. Центр финансируется из городского бюджета города Красноярск,

учредитель - администрация города Красноярск. Основной состав сотрудников центра включает 5 человек: директор, заместитель директора, 3 педагога. В качестве помощников педагогов и сотрудников центра выступают волонтеры в количестве от 4-10 человек, набираемые из старшеклассников школ района и студентов из СФУ и СибГТУ.

Согласно Уставу центра, цель определена как создание условий и возможностей для эффективной социализации и самореализации молодежи для развития её потенциала в интересах города Красноярск. Задачи: формирование условий для духовно-нравственного воспитания, гражданского и патриотического становления молодежи, всестороннего развития личности, содействие адаптации и развитию детей-мигрантов и их семей, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [53]. Первое, что вызывает сомнение в методической грамотности документа - цель и задача 1 по сути дублируют друг друга, предполагая совершение некоторой работы со стороны центра, не предполагающей качественного результата или изменений субъекта. Анализируя устав центра, подчеркнем, что социальная адаптация такой группы, как мигранты, должна включать в себя гораздо больше задач для реализации в большем спектре мероприятий, в задачах центра следует уделить больше пунктов социальной адаптации мигрантов.

Далее, исходя из основных задач и целей, отметим, что ИТ-Центр ориентируется на гуманистический подход с использованием психолого-педагогических методов социальной работы к адаптации молодых мигрантов, который направлен на духовно-нравственное и культурное развитие личности. В практике центра неоднократно проводились и проводятся культурно-досуговые мероприятия. Сотрудники Центра устраивают национальные праздники, вовлекают подростков и детей в различные социо-культурные мероприятия, оказывают помощь родителям в присмотре за самыми маленькими посетителями центра, оказывают консультативную помощь при устройстве детей-мигрантов в школы.

Непосредственно площадка центра находится по адресу на окраине города, за пределами КрасТЭЦ в Ленинском районе, где проживает основная масса мигрантов. Центр для многих из них находится в шаговой доступности, поэтому дети от 5-18 лет, а также их родители, часто приходят на площадку провести досуг. Выбор детей, а зачастую и их родителей обусловлен слабым развитием культурно-досуговой инфраструктуры в данной части города: почти полное отсутствие кружков, секций, культурных и развлекательных заведений. Район застроен старыми 2-3 этажными зданиями и деревянными бараками.

В районе неблагоприятная социальная обстановка, находится в этом микрорайоне на улице опасно даже днём: регулярно происходят ограбления и разбойные нападения, зачастую с участием подростков-мигрантов 14-17 лет. Как следствие, Центр имеет железную входную дверь с домофоном и решётки на окнах, сотрудники периодически сталкиваются с проявлением девиантного поведения подростков. Автор работы посещал центр для проведения исследований в период с ноября 2017 г. по март 2018 г. В процессе проводившихся наблюдений неоднократно наблюдались асоциальные проявления в поведении молодых мигрантов.

В беседе педагог сообщила, что у неё неоднократно крали деньги. Многие подростки и дети без спроса и договоренности берут вещи своих товарищей. Известен случай, когда мальчики-мигранты пронесли нож на акцию, организованную волонтерами и сотрудниками Центра в День народного единства, спровоцировали конфликт с волонтером и порезали куртку. Несмотря на подобные инциденты, педагоги продолжают работу с подростками-мигрантами, так как уверены в ее необходимости.

Центр имеет своё оборудование и помещения для работы с детьми - 3 класса. Первый класс предназначен для занятий музыкой, в нём имеется музыкальное оборудование: пианино, гитары, синтезатор. Второй класс оборудован под лекционную. В 3 классе имеется телевизор и компьютер для интерактивных занятий, игровая комната. Центр просторный, в нём свободно

размещается до 30-40 человек во время занятий и праздников, которые проводит центр. Во время праздников в центр приходят до 50-60 человек.

Занятия с молодыми мигрантами проводятся в рамках проекта «Территория дружбы» по стабильному расписанию (2–3 раза в неделю: понедельник, среда, пятница с 15 00 до 16 30). Проект «Территория дружбы» разработан командой ИТ-Центра во главе с зам. директора Анной Сергиенко в 2007 году с целью создания площадки для образовательной, культурной и досуговой деятельности, направленной на социальную адаптацию детей-мигрантов. Проект «Территория дружбы» является основным проектом, реализуемым на территории центра, в его рамках проходят все занятия с молодыми мигрантами. К деятельности по проекту относятся также культурно-досуговые мероприятия, в том числе с использованием инновационных и интерактивных технологий: праздники, выездные мероприятия, игры, квизы, мастер-классы. Команда исполнителей проекта «Территория дружбы» оказывает поддержку в добровольческой деятельности и помогает развивать волонтерство в Ленинском районе. Основные направления проекта:

- оказание помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации («Помоги пойти учиться», «Мы помним вас, ветераны»);
- работа по адаптации мигрантов (проект «Мой русский язык»);
- территориальная работа по организации досуга подростков микрорайона «Базаиха».

Согласно данным официального сайта, через данный проект центра получили поддержку более 1000 детей и подростков, большинство из них – мигранты. Реализовано более 20 проектов, направленных на формирование условий для духовно-нравственного воспитания, гражданского и патриотического становления молодёжи, всестороннего развития личности, содействие адаптации и развитию детей мигрантов и их семей, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [54]. Использование проектной технологии позволяет расширять ресурсы центра и существенно разнообразить деятельность. Широкий диапазон деятельности позволяет

поддерживать интерес подростков, проживающих в неблагополучной среде, а также подростков старшего возраста (15-17 лет), Участвуя в мероприятиях Центра, эти подростки расширяют кругозор, усваивают нормы социального поведения и коммуникации.

Безусловно, противостоять влиянию среды сложно, и отдельными мероприятиями проблемы не решить. Однако деятельность Центра успешно выполняет функцию дополнительной среды общения (после основного образовательного учреждения и семьи), которая подкрепляет усилия школы.

Важно, что в рамках проекта «Территория дружбы» ведётся работа не только с молодыми мигрантами, но и с русскоязычным населением, часто на многих мероприятиях дети и подростки присутствуют вместе, что позволяет им легче найти общий язык, быстрее адаптироваться к друг другу, получить опыт доброжелательного общения, наладить некоторые социальные связи. В работе с детьми используется широкий спектр методов и технологий социальной работы, применяемых во время занятий, позволяющих успешно развиваться и социализироваться детям в новом окружении.

Для учащихся младших и средних классов проводится дополнительное обучение русскому языку как важнейшему фактору успешной социальной адаптации. В процессе проведения наблюдений в период с ноября 2017 г. по март 2018 г. за проведением занятий с детьми мигрантами и детьми из семей мигрантов, был определен распорядок занятий в течение недели. В понедельник подростки и дети обычно занимаются русским языком, литературой и математикой, в среду - исключительно творческие занятия (музыкой, рисованием и рукоделием). Занятия русским языком проходят в рамках проекта «Мой русский язык»: с детьми занимается педагог, имеющий опыт преподавания в младших классах.

Цель занятий – обучить русскому языку на уровне общения детей из семей мигрантов в возрасте от 5 до 12 лет. Нередко педагогам приходится обучать детей старшего возраста, примерно 14-16 лет с нуля. Обучение русскому языку жизненно необходимо для детей. Часто им отказывают в

приеме в школу из-за того, что уровень знаний молодого мигранта недостаточен для обучения. Большинство учителей школ не владеют технологией обучения чужому языку и не имеют возможности по времени подтягивать знания ребёнка, работать индивидуально. Как следствие, ребёнок отстает в развитии от сверстников, испытывает проблемы с коммуникацией, часто не способен выразить мысль даже простым предложением. Всё это создаёт замкнутый круг для несовершеннолетнего и по мере взросления вызывает агрессию.

Без помощи специалистов в освоении языка подросток обречён на общение в узком кругу родителей и части родственников. Родители ребёнка, как правило, от знакомых оперативно узнают о работе центра и приводят ребёнка для начала обучения. В течение 5 месяцев наблюдений за деятельностью Центра, было зафиксировано до 10 детей, которых отказались брать в школы на основании невозможности освоить программу из-за недостаточного владения языком.

Для начала занятий необходимо внести ребёнка в список. На этом этапе специалисты используют биографический метод социальной работы, собирая как можно больше информации о прибывшем, составляя его социальный портрет. Далее, он проходит тест на знание языка, знакомится со сверстниками, которые давно обучаются в центре и хорошо знают язык, что помогает ребёнку в обучении. например, если на занятии ребёнок абсолютно не понимает, о чём идёт речь, то его соотечественник всегда объяснит ему, что сейчас проходят и что необходимо выполнить.

Педагоги применяют индивидуальный подход и работают с ребёнком, если его уровень знаний близок к нулю. Преподаватели всегда делают акцент на говорении. Дети и подростки обучаются очень быстро, за 5-7 месяцев они начинают говорить на русском языке. Также педагоги стараются привлекать 5-6 детей, носителей языка, к занятиям в образовании. Такие занятия с использованием технологии двуязычия и двукультурности в образовании способствуют нахождению общих интересов и установления дружеских связей

между мигрантами и русскоговорящими детьми. Это, безусловно, является плюсом в процессе социальной адаптации к принимающему российскому обществу, помогает представителям разных культур понять друг друга с юного возраста и найти общий язык.

Следующий блок занятий с детьми из семей мигрантов включает вовлечение детей в творческий процесс: пение, рисование, вязание, вырезание, лепка. Педагоги стараются раскрыть творческий потенциал каждого ребёнка, направить его энергию на созидательную деятельность. Данные занятия являются неотъемлемой частью психотерапевтических и психоаналитических технологий социальной работы. Они снижают стресс, делают личность более спокойной за счёт активизации мелкой моторики, выражения ярких и сильных положительных эмоций. В процессе занятий педагоги, применяя технологию социальной диагностики, собирают много информации о детях-мигрантах, анализируя и используя её для индивидуального подхода в работе с каждым ребёнком.

Сотрудники Центра активно участвуют в организации культурно-досуговой деятельности. На территории Центра и двух парков (ДК 1 мая и Солнечный) регулярно организуются русские народные и общероссийские праздники, конкурсы, реализуются проекты. В проектах принимает активное участие в среднем до 50-60 человек, в том числе мигрантов. Сотрудники центра вместе с волонтерами и администрацией Ленинского района, при поддержке Агентства молодёжной политики организуют праздники с конкурсами, призами, подарками и развлекательной программой. Народные праздники являются наилучшим способом познакомить молодых мигрантов и их родителей с культурой местного населения, дать возможность проникнуться традициями, обрядами, кухней. Например, во время праздника Масленицы, когда сотрудники угощают таджикских, узбекских детей и подростков блинами, морсом, топят снеговика и водят хороводы. На пасху пекут и угощают куличами детей, а на Иван-Купала поливают друг друга водой. После каждого праздника сотрудники центра проводят беседы с детьми и собирают



информацию о том, понравился ли им праздник, что запомнили, в честь чего он празднуется. Таким образом работники Центра активизируют познавательные социально-культурные, социологические методы работы с детьми, способствуя культурному развитию, воспитанию в них уважения и интереса к культурному наследию РФ. Наравне с народными праздниками всегда празднуется Новый год.

Помимо праздников, детей-мигрантов всегда приглашают поучаствовать в добровольческих акциях, например, "Добрая кормушка". Волонтеры совместно с молодыми мигрантами и жителями развешивают в парке Солнечный яркие кормушки, сделанные своими руками, сотрудник центра рассказывает детям, какие птицы живут в Красноярске и чем их надо кормить.

Волонтеры и сотрудники центра организуют благотворительные акции для самих мигрантов – такие, как Фримаркет (взаимопомощь вещами для детей и подростков). В течение лета 2017 года был реализован проект "Заряжайся город!", который был поддержан на грантовом конкурсе "Территория2020". В рамках проекта в течении июня-августа волонтеры проводили зарядку с детьми. Сотрудники центра и волонтеры задействовали медико-социальные методы и психологические методы социальной работы, направленные на профилактику потребления психоактивных веществ и сублимацию негативной энергии. Совместные зарядки детей и подростков скрепляют коллектив и способствуют установлению доверительных отношений и командного духа. С учётом того, что в таких спортивных мероприятиях принимают участие не только мигранты, но и местные дети, совместное занятие спортом играет большую роль в социальной адаптации.

Также просветительские и консультационные методы социальной работы активно используются в циклических лекциях «Должен знать каждый». Предоставляется информация о том, что такое ВИЧ и СПИД, способах заражения, профилактики и где можно бесплатно получить консультацию и помощь. Такая профилактическая работа необходима среди подростков

мигрантов, которые рано начинают половую жизнь и являются группой риска заражения ВИЧ инфекцией.

Немаловажный вклад вносят сотрудники центра в устройстве детей мигрантов в школу, в том числе ИТ-Центр помогает собирать малоимущих детей мигрантов в школу. Каждый год перед 1 сентября они участвуют в городской акции «Помоги пойти учиться». Работники центра применяют организационные технологии, мобилизуя всех посетителей центра, ближайшее окружение и знакомых для всемерной помощи детям –мигрантам, у которых сложности с приобретением школьных принадлежностей.

Также сотрудники Центра всегда готовы проконсультировать по всем вопросам родителей детей из семей мигрантов. Даже если родитель не владеет русским языком, специалисты Центра всегда могут воспользоваться своим переводчиком, молодым парнем или девушкой 15-17 лет, которые за время обучения в центре через год хорошо владеют русским языком и готовы переводить для родителей информацию, которую да них хочет донести педагог. Однако это абсолютно неэффективно, так как в силу своего возраста, подросток не всегда верно может понять смысл того, что необходимо донести либо у подростка может быть недостаточный уровень знаний языка. Этим должны заниматься взрослые представители национальной общины, в совершенстве владеющие 2 языками. Тем не менее, сотрудники центра активно пользуются консультационными методами технологиями: оказывают консультационно-правовую поддержку родителям,

Также представляет собой интерес работа аналогичного ИТ-Центру учреждения в г. Нижневартовске «Центр культурно-языковой адаптации детей-мигрантов на базе МБОУ «СШ №19» Центр был открыт на основе приказа департамента образования и молодежной политики ХМАО - Югры от 19.02.2016 № 230 "Об организации муниципальных центров культурно-языковой адаптации детей-мигрантов". Целью деятельности Центра культурно-языковой адаптации является достижение максимальной адаптации в новой языковой и культурной среде детей, прибывших из стран ближнего и дальнего

зарубежья, плохо владеющих русским языком. Основными задачами Центра культурно-языковой адаптации являются: создать специальные условия для обучения и воспитания детей-мигрантов, снять межъязыковой барьер; развить навыки общения на русском языке детей-мигрантов в бытовой и учебной сферах на уровне, необходимом для освоения основной образовательной программы в полном объеме. В 2017-2018 учебном году центр культурно-языковой адаптации посещают обучающиеся 1-2 классов. Центр помогает иностранным ребятам привыкать к жизни в школе, ведь, как выяснилось, у четверти приезжих знание русского языка на низком уровне. В центре занимаются социальной адаптацией детей мигрантов к новой культурно-языковой среде. Детей учат взаимодействовать со сверстниками, проводят для них сплочающие мероприятия – конкурсы, акции. Работа ведется по специальным образовательным программам. Реализуются и программы внеурочной деятельности [55]. Цели и задачи Центра в Нижневартовске и Красноярске примерно одинаковы, так как центры являются базами, через которые реализуется Стратегия национальной политики РФ до 2025 года. Единственное отличие данного центра – организация и работа на базе школы, следовательно, акцент делается на изучение языка и других предметов, по которым дети-мигранты не успевают по школьной программе. В целом Центр также оказывает консультационную поддержку родителям по вопросам организации учебного процесса, воспитания и участия в школьных и внешкольных мероприятиях детей.

Для полного разбора работы Центра, его плюсов, минусов, существующих рисков и поисков пути и\или минимизации предлагается использовать SWOT-анализ. Согласно описанию, представленному в учебной литературе, SWOT-анализ – инструмент анализа ситуации, того или иного решения, который полезен как для начала работы над стратегическим планом или для оценки потребности в новом проекте, так и для принятия решения по достаточно простому вопросу. Фактически этот вид анализа позволяет выявить и структурировать сильные и слабые стороны организации, а также

потенциальные возможности и угрозы/риски. Для этого необходимо сопоставить сильные и слабые стороны организации с возможностями внешней среды, окружения, общества и т.д. На основании сопоставления можно определить направление, в котором необходимо/есть возможность развиваться, а также особенности распределения ресурсов. Этот анализ позволяет «увидеть» ситуацию с различных позиций и учесть различные факторы при составлении плана действий.

SWOT – это английский акроним, широко известный среди специалистов.

«S» – означает преимущества (англ. strength),

«W» – слабости организации (англ. weakness), эти характеристики описывают то, как вы видите организацию или проект в настоящий момент.

«O» - возможности (англ. opportunities), которые могут появиться.

«T» - угрозы (англ. threat), с которыми придется столкнуться.

Для выполнения SWOT-анализа используется матрица в виде таблицы для заполнения. При этом в поле S и W анализ общественной организации «изнутри» и того, что она представляет собой в данный момент – в настоящем (с точки зрения деятельности в целом или же по отношению к конкретному проекту). В поле O и T анализируются внешние угрозы и возможности, которые могут ожидать организацию в будущем [56, 57]. Данный вида анализа был выбран, так как он наиболее точно позволяет оценить перспективу развития и будущие риски одновременно. Следовательно, является наиболее эффективным с точки зрения разработки мероприятий по решению проблем организации.

Таблица 1 – Результаты SWOT-анализа деятельности Центра г. Красноярск

<p><b>S (сильные стороны)</b> <b>Настоящее, «изнутри»</b></p>	<p><b>W (слабые стороны)</b> <b>Настоящее, «изнутри»</b></p>
<p>1.Эффективное обучение русскому языку за короткий промежуток времени( полгода-год)</p> <p>2. Доступное расположение центра для большей части мигрантов, проживающих в Ленинском районе.</p> <p>3. Дружелюбный и крепкий коллектив</p> <p>5. Большое количество массовых и культурных мероприятий направленных на социальную и культурную адаптацию мигранта к российскому социуму</p> <p>6.Помощь при устройстве в школу</p> <p>7.Возможность для детей-мигрантов найти русскоязычных друзей, расширить круг общения.</p> <p>8. Возможность продолжать обучение вне школы и поддерживать уровень знаний русского языка и математики.</p> <p>9.Возможность реализовать свой творческий потенциал</p> <p>10.Возможность приобрести бесплатные школьные принадлежности</p> <p>11. Посещение центра в качестве дополнительного кружка после школы.</p> <p>12. Возможность провести в центре организованный и полезный досуг.</p>	<p>1.Дефицит ресурсов центра из-за большого количества филиалов расположенных в разных точках города , осуществляющих кардинально отличающуюся от друга деятельность.</p> <p>2.Отсутствие сайта и документов в открытом доступе с отчётностью о работе центра.</p> <p>3.Отсутствие методиста, занимающегося фиксированием работы центра, участвующего в составлении методической программы , по которой проходят занятия детей в центре.</p> <p>4.Отсутствие современного оборудования для занятий с детьми</p> <p>5. Слабая активность центра в социальных сетях и в интернете.</p> <p>6. Отсутствие охраны в центре как риск безопасности здоровья персонала и посетителей</p> <p>7.Недостаточный контроль за девиантным поведением подростков – мигрантов</p> <p>8.Отсутствие поддержки со стороны национальных общин в содействии социальной адаптации молодых мигрантов.</p>
<p><b>О (возможности)</b> <b>Будущее, «извне»</b></p> <p>1.Возможность стать первым крупным центром социальной адаптации детей-мигрантов в Красноярском крае.</p> <p>2.Возможность стать флагманом в реализации национальной политики РФ на территории Красноярского края</p> <p>3.Возможность организовать секции и кружки на площадке центра для расширения предложения досуговых мероприятий центра</p> <p>4.Возможность организовать небольшие межкультурные фестивали</p> <p>5. Возможность привлечь большое количество волонтеров, заинтересованных помогать детям мигрантов в социальной адаптации</p> <p>6. Возможность стать одним из центров развития культурно-досуговой инфраструктуры Ленинского района.</p>	<p><b>Т (угрозы)</b> <b>Будущее, «извне»</b></p> <p>1.Снижение посещаемости организуемых занятий и мероприятий из-за недостаточного информационного обеспечения целевой группы- мигрантов и других граждан о деятельности центра</p> <p>2.Риск персонала и посетителей центра пострадать от девиантного и делинквентного поведения подростков-мигрантов</p> <p>3.Риск закрытия из-за недостаточного финансирования и информирования о деятельности центра со стороны органов местной власти.</p> <p>4.Текущее состояние специализированных кадров по причине маленькой заработной платы</p>

<p>7. Возможность стать посредником в работе с национальными общинами по социальной адаптации молодых мигрантов</p> <p>8. Возможность выигрывать большую часть краевых грантовых конкурсов, связанных с реализацией национальной политики в регионе.</p> <p>9. Возможность организовать центр сдачи экзамена по русскому языку для молодых мигрантов</p>	<p>5. Сложность организации массовых мероприятий из-за отдалённости центра от основной инфраструктуры района.</p> <p>6. Риск возникновения местных конфликтов на национальной почве между мигрантами и сотрудниками центра, а так же между подростками мигрантами и местными детьми</p>
--	---

Процесс содействия социальной адаптации в Центр культурно-языковой адаптации детей-мигрантов на базе МБОУ «СШ №19» г. Нижневартовска выглядит следующим образом: занятия по русскому языку и литературе, работа с профессиональным, специальные занятия, направленные на снятие психологических барьеров, а также психологическая помощь в подавлении агрессии и аутоагрессии. Отношения между местными детьми и детьми мигрантов осложняются не только из-за трудностей коммуникации, но и так же на почве агрессии, которая обусловлена непониманием [55]. Из описания работы центра социально-культурной адаптации в Нижневартовске, можно констатировать, что система работы и содержание учебных программ схожи с работой ИТ-Центра в Красноярске, также сотрудники центра занимаются сглаживанием и решением похожих проблем социальной адаптации с разницей в упоре на учебные мероприятия, больше, чем на массовые, как в Красноярском центре.

Подводя итоги описания опыта работы ММАУ «ИТ-Центра» по социальной адаптации молодых мигрантов, следует отметить, что за 17 лет работы сотрудниками была проделана огромная работа с молодыми мигрантами, их родителями, было реализовано много успешных проектов, многие дети овладели ли русским языком и смогли пойти в российские школы, адаптировавшись к российскому социуму.

Итак, анализ деятельности Центра показал опыт, реализуемый в Красноярске в сфере социальной адаптации детей и молодежи. В результате исследования, проведённого в период с ноября 2017 по март 2018 года

методами глубинного интервью, анализа нормативно-правовых актов, структуры центра, наблюдения за занятиями, процессом социальной адаптации молодых мигрантов их поведением были выявлены следующие проблемы:

- дефицит ресурсов центра из-за большого количества филиалов расположенных в разных точках города, осуществляющих кардинально отличающуюся от друга деятельность;

- отсутствие сайта и документов в открытом доступе с отчётностью о работе центра;

- отсутствие методиста, занимающегося фиксированием и анализом работы центра, разработкой методических материалов, методической программы, по которой проходят занятия детей;

- отсутствие современного оборудования для занятий с детьми;

- слабая активность центра в социальных сетях и в интернете;

- отсутствие охраны в центре;

- недостаточный контроль за девиантным поведением подростков – мигрантов;

- отсутствие деятельности по обучению контролю и управлению за проявлениями отрицательных эмоций, состояний;

- отсутствие поддержки со стороны национальных общин в содействии социальной адаптации молодых мигрантов, детей из семей мигрантов.

### **3.2 Рекомендации по совершенствованию работы муниципального молодежного автономного учреждения «ИТ-Центр»**

Анализ опыта деятельности и проблем, связанных с функционированием центра и социальной адаптацией мигрантов способствовал разработке ряда рекомендаций, использование которых позволит повысить результативность работы ИТ-Центра.

Проблему дефицита ресурсов центра из-за большого количества филиалов, расположенных в разных точках города, осуществляющих

кардинально отличную деятельность рекомендуется решить разделением ИТ-Центра и выделением его филиала, работающего в сфере социальной адаптации детей мигрантов в отдельный молодёжный центр для концентрации ресурсов Центра, и его специалистов на работе с молодыми мигрантами.

Также рекомендуется повышение уровня безопасности в пространстве Центра. Для этого необходимо усиление охраны, найм охранника и создание вахты у входа в центр для обеспечения безопасности персонала и посетителей. Эти меры необходимы в связи с высокой криминогенностью района, в котором находится ММАУ ИТ-Центр, а также в связи с эпизодически неадекватным и агрессивным поведением подростков мигрантов в возрасте от 13-17 лет на территории Центра, на придомовом пространстве.

На базе центра существует проблема большой текучести кадров и недостаточного количества специалистов, имеющих теоретическую базу и опыт работы с мигрантами. Предлагается привлекать студентов 4-х курсов, обучающихся по специальностям: психология, социальная работа, детский педагог из СФУ, СибГТУ для работы в центре.

Для решения проблем, связанных с оснащением центра, предлагается увеличение финансирования ММАУ ИТ-Центра, осуществляющего социальную адаптацию мигрантов в рамках национальной политики Российской Федерации из средств городского и краевого бюджетов, также полное переоборудование центра: замещение устаревшего оборудования на новое, установка современных компьютеров, интерактивных досок и плазменного телевизора для удобного обучения, и увеличения эффективности преподавания обучающих программ. Необходимо провести ремонт помещения устаревшего здания, которому около 50 лет, а также предлагается расширить территорию центра для возможности проведения большего количества занятий и организации дополнительных кружков и секций для детей-мигрантов. В идеале центр необходимо перенести в более современное и просторное помещение нового здания.



Затрагивая проблему недостаточно развитого информационного обеспечения Центра, предлагается создание официального сайта центра, частое и своевременное обновление группы «ВКонтакте», увеличение активности центра в других социальных сетях: Instagram, Facebook, Twitter, и мессенджерах, создание диалогов с участием родителей для своевременного, и быстрого получения информации и мессенджерах: Viber, What's app и.т.д. В дополнение предлагается более активное освещение мероприятий по социальной адаптации мигрантов на базе Центра.

В том, что касается решения проблем, связанных с работой Центра по социальной адаптации молодых мигрантов, то необходимо в первую очередь преобразование Устава центра, а именно: переформулирование цели и задач на более конкретные и соразмерные деятельности. Рекомендуется создать рабочую группу по доработке устава из специалистов центра и с включением в нее представителей Агентства молодёжной политики Красноярского края и администрации города Красноярска.

Отсутствие поддержки со стороны национальных общин для установления контактов с вновь прибывшими мигрантами и их детьми, которые нуждаются в социальной адаптации, предлагается восполнить привлечением национальных общин к работе по социальной адаптации молодых мигрантов, организации мероприятий, фестивалей, обмен опытом, привлечение семей мигрантов, недавно прибывших на территорию РФ, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте от 5 до 18 и плохо владеющих русским языком в ИТ-Центр для обучения и содействия процессу социальной адаптации к новому социуму.

Ещё одной не менее значимой проблемой для работы ИТ-Центра является отсутствие структурированной документации, связанной с отчётностью работы центра, а также задокументированной рабочей программы для педагогов. В связи с данным фактом предлагается найм в ИТ-Центр методиста, составляющего учебную программу, в соответствии с государственным образовательным стандартом и фиксирующего опыт работы

по социальной адаптации мигрантов на печатные и электронные носители информации.

В связи с тем, что многие дети-мигранты проводят в Центре в среднем не более часа, в остальное свободное время они подвержены негативной социальной среде, которая оказывает пагубное влияние на их социальную адаптацию. Поэтому предлагается преобразование учебной программы ИТ-Центра для детей-мигрантов, создание дополнительных кружков и секций, связанных с интеллектуальной и двигательной активностью (шахматы, лего-конструирование, секция бокса, борьбы) на территории Центра с целью расширения возможностей для детей мигрантов организовано проводить досуг.

Ещё одной существенной проблемой является отдалённость Центра от основной культурно-досуговой инфраструктуры и, как следствие, затруднение проведения выездных культурно-досуговых мероприятий: соревнований, акций, конкурсов, праздников, фестивалей. Многие дети-мигранты не имеют возможности добраться до места проведения мероприятий вне стен «ИТ-Центра» из-за недостатка средств, либо из-за плохого знания города, отсутствия возможности узнать что-либо по причине плохого знания языка. Следовательно, рекомендуется для всех выездных мероприятий выделять деньги из городского бюджета, рассчитанные на реализацию молодёжной политики для аренды большого и вместительного автобуса. Таким образом, у детей –мигрантов будет возможность посещать все культурно-досуговые выездные мероприятия центра без каких-либо затруднений.

На основании вышеизложенного, следует сказать, что ММАУ ИТ-Центру необходима модернизация и реорганизация, как в плане устройства учреждения, так и в плане методическом, а именно: модернизация программы обучения и занятий с мигрантами. Данные меры по совершенствованию работы центра возможны при наличии согласия и утверждения плана Агентства молодёжной политики Красноярского края и администрации города Красноярска для вышеперечисленных мероприятий.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время с уверенностью можно сказать, что социально-культурная адаптация детей мигрантов является одним из приоритетных направлений государственной национальной политики. Фактически, от успеха реализации адаптационных программ, количества образовательных учреждений и учреждений, выполняющих образовательные функции, а также от содержания и качества работы с детьми из семей мигрантов будет зависеть не только успех социальной адаптации этой категории людей, но и социальная безопасность, стабильность многонационального российского общества. Приверженность российским культурным ценностям основана в том числе на многонациональности общества.

Социально-культурная адаптация имеет огромное значение для развития страны, так как представители местного населения и мигранты могут адаптироваться и реализовать культурные ценности страны. Но могут и дистанцироваться друг от друга, создать очаги социальной напряженности и конфликтов, побудить к противостоянию на протяжении поколений.

Социально-культурная адаптация мигрантов является одним из способов повышения интеллектуального и образовательного уровня детей из семей мигрантов. Главным инструментом социально-культурной адаптации является социальная работа с детьми-мигрантами, основанная на различных адаптационных технологиях и методах. Как правило, используют образовательные, психолого-педагогические, реабилитационные, абилитационные технологии и т.д. Для полной реализации всех технологий и методов работы специалист по социальной работе в этом процессе должен кооперироваться с педагогами и психологами образовательных учреждений, где обучаются мигранты. Сотрудничество специалистов позволит эффективно выполнять поставленные цели и задачи по социальной адаптации представителей другой национальности и культуры в школах, колледжах, и институтах. Использование как можно более широкого диапазона социальных

технологий возможно в соответствии с компетенциями привлекаемых специалистов. Реализация всех адаптационных технологий социальной работы невозможна без участия специалистов образовательного процесса. Таким образом, социальная работа является ключевым звеном в социальной адаптации молодых мигрантов, помогающим обрести молодым людям из ближнего зарубежья в новом обществе новые цели и основы жизнедеятельности, заниматься социально-полезной и позитивной деятельностью.

Также необходимо отметить важность подготовки квалифицированных специалистов, без которых усилия по социальной адаптации мигрантов будут малоэффективны. Государство обеспечивает развитие работы с несовершеннолетними мигрантами и содействует подготовке специалистов, готовых работать с детьми из семей мигрантов. Многие из них - потенциальные граждане РФ, и от уровня развития этих людей, способности войти в социум и стать носителем культурных ценностей российского общества будет зависеть будущее страны и её прогресс.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационная поддержка мигрантов \ \ Статистика ФМС за 2015, 2016 год по миграционной ситуации в России [Электронный ресурс]: «Я – мигрант» // Информационная поддержка мигрантов - Режим доступа: <http://yamigrant.ru>.
2. 5 facts about the Muslim population in Europe [Электронный ресурс]: Pew research center // News in the numbers – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org>.
3. Кудоярова Т. В. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010, № 1. - С. 28-30.
4. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. – 2017. - № 6. – С. 69-73.
5. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов / И.В. Плюгина // Журнал российского права. 2012. - № 8. - С. 128-134 .
6. Пайтян Р.Х. Понятие «мигрант» в международном праве / Р.Х. Пайтян // Красноярск, СФУ. – 2014. - С. 2-7.
7. Безбородова Т.М. К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта / Т.М. Безбородова. Москва: ПСЭ. – 2011. - № 4. – С. 58-63.
8. Романова О. Б. Понятия «мигрант» и «переселенец»: теоретические особенности и социальная реальность /О. Б. Романова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. - № 1. – С. 21-24.
9. Терюкина М.Л. Основы миграционной политики: учебно-методическое пособие / М. Л. Тюркина. М: Право. – 2010. – 215 с.

10. Брусина О. В. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор /О. В. Брусина// Вестник Евразии, 2014. - № 9. – С. 98-101.
11. Смирнова С. В. Особенности адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии / С.В. Смирнова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. - 2013. - № 42. - 259 с.
12. Якобсон А. Я. Мигранты на рынке труда: социологические и управленческие аспекты / А.Я. Якобсон // Вестник УГНТУ, – 2015. - № 16. - 94с.
13. Назарова Е. А. Ценностные ориентации и самочувствие мигрантов и их семей // Вестник СГТУ. - 2016. - № 1-67 с.
14. Рязанцев С. В. Влияние трудовой миграции на здоровье мигрантов в России и их супругов в Таджикистане / С. В. Рязанцев // Вестник ТГУПП-2014. - № 5. – с. 61.
15. Бучаков С.А. Детерминанты преступности мигрантов./ Вестник Омского университета // Серия «Право». – 2012. – № 1 (30). - С. 164–169.
16. Бабаев М. М., Королева М. В. Преступность приезжих в Москве /М.М. Бабаев // Москва: Московская печать. - 2016. - № 8. – С. 53-55.
17. Топилин А. В. Взаимодействие этномиграционных процессов и их последствий /А.В Топилин// Вестник Астраханского университета. – 2015. - №18. - 102 с.
18. Кудрявцев В. Н. Причины преступности в России. Криминологический анализ / В. Н Кудрявцев // Социально-экономические тенденции. – 2013. - №2. – С. 23–24.
19. Георгиевский, А.Б., Петленко В.П. Философские проблемы теории адаптации / А.Б. Георгиевский, В.П. Петленко, - Москва: Союз печать, 1975. - 277 с.
20. Бабаев М. М. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступника-иностранца /М.М. Мамаев// Проблемы российского государства и права. – 2012. - №4. - 45с.

21. Прокушева Н. В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами // Вестник БГУ. – 2015. - №5. - С 22-23.
22. Шамне Н. Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов / Н. Л. Шамне // Власть. - 2013. - № 6. - 86 с.
23. Сулимин В. В. Стратегия межэтнического и социального взаимодействия, адаптация мигрантов в культурной среде принимающего социума /В.В. Сумилин // Аграрный вестник Урала. – 2012. - №6. - С. 85-87.
24. Апанасюк Л. А. К вопросу преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи на региональном уровне / Л. А Апанасюк// Вектор науки ТГУ, - 2013. - № 3. - С. 25-26.
25. Апанасюк Л. А. Социально-культурные условия формирования навыков межкультурного взаимодействия студентов-мигрантов/ Л.А. Апанасюк // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2017. – № 12. – 54 с.
26. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование в полиэтничном регионе/ Г.В. Палаткина // Астраханская печать, – 2011. - № 2. - С. 72-74.
27. Радиков И. В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России / И. В. Радиков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2013. - №3. - С. 28-30.
28. Сакаев В. Т. Миграции в российской Федерации в XXI веке: социально-политические риски / В.Т. Сакаев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки, – 2013. - № 5. -17 с.
29. Вульфсон Б. Л. Аккультурация иммигрантской молодежи в европейском образовательном пространстве / Б.Л. Вульфсон // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2014. - № 6. - 21 с.
30. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций / Н.М. Лебедева. - М.: ИЭА РАН. - 2013. - №4. - 12 с.
31. Галоян, Я.Э. Педагогическая поддержка детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве / Я.В. Галоян // Педагогика. - 2016. - №32. - 55 с.

32. Глухова, Т.В. Национальная идентичность и межнациональная толерантность в подростковом возрасте / Т.В. Глухова, С.В. Мутерперель // Международная политика, – 2013. - №7. - 19 с.
33. Прокушева, Н.В. Практические методы работы с мигрантами / Н.В. Прокушева // Теория и практика общественных наук. – 2015. – № 5. – С. 196–202.
34. Шеметов, А.Г. Будущее миграции – будущее Сибири / А.Г. Шеметов // Политика, 2015. – № 14. – С. 91–104.
35. Акмалова, А.А. Социальная работа с мигрантами и беженцами / А. А. Акмалова // Изд-во РГСУ, 2015. – №13. – С. 132–136.
36. Прохожев, А.А. Социальная безопасность и мигранты / А. А. Прохожев // Новости. – 2014. – № 7. – С. 76–84.
37. Солонина, В.П. Стратегия работы с мигрантами/. В.П. Солонина //Изд-во РГСУ. – 2012. – № 6. – С.178–184.
38. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами /Л.Я. Дятченко // Центр социальных технологий, – 2016. - № 4. - 123 с.
39. Иванов В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов // «Экономика», 2011. - № 8. – С. 327-330.
40. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы / П.Д. Павленок // Школьная педагогика, 2012. - №6. – С. 12-16.
41. Евтух В. Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации / В.Б. Евтух // Миграция и мигранты в мире капитала, 2015. - №2. - С. 12-13.
42. Бурковская Т. В. Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов / Т.В. Бурковская // Педагогика. – 2012. – № 6. – С. 47–53.
43. Силантьева Т. А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов / Т. А Силантьева // Вестник АГТУ. - 2017. - №11. – С.14.



44. Воробьева, О.Г. Научное обеспечение управления миграцией / О.Г. Воробьева, О.В. Скоробогатко // Азимут, 2013. - № 27. - С. 84-89.
45. Алейникова Е.Л., Серик И.В., Лукьяненко М.А. Формирование коммуникативной компетентности педагогов дошкольного образовательного учреждения в работе с родителями / Е.Л. Алейникова, И.В. Серик, М.А. Лукьяненко // Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2014. - №7. - С. 247-249.
46. Лукьяненко М.А., Посевина К.Н. Работа социального педагога по адаптации детей-мигрантов к образовательной среде / М.А.Лукьяненко, К.Н. Посевина // Символ науки. – 2016. - №11. - 48 с.
47. Евтух В. Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации / В. Б. Евтух // Миграция и мигранты в мире капитала, – 2014. - №3. - С.170–181.
48. Бурковская Т. В. Социокультурная адаптация подростков из семей мигрантов / Т.В. Бурковская // Наука в Екатеринбурге, – 2015. - №4. - 29 с.
49. Захарченко Е. Ю. Дети-мигранты в атмосфере современной российской школы / Е.Ю. Захарченко // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 47–53.
50. Битянова М. Р. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка / М.Р. Битянова // Образовательный центр «Педагогический поиск», – 2012. - №2. –160 с.
51. Гармаева, Т. В. Роль семьи в школьной социализации подростков (на материале образовательных учреждений / Т.В. Гармаева // Науч. журн, – 2012. - № 2. - С. 22-24.
52. Ермакова Т. М. Проблемы социализации школьников в условиях социальной нестабильности российского общества / Т.М. Ермакова // Исследователь. – 2015. - № 34. - 56 с.
53. Устав ММАУ ИТ-Центра: приказ администрации г. Красноярск. - №144 от 15.12.2014. – 24 с.

54. Bus.gov.ru [Электронный ресурс] :.Официальный сайт для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях// Поиск информации об учреждениях. – Режим доступа: <http://bus.gov.ru/pub/home>.

55. Центр культурно-языковой адаптации детей-мигрантов на базе МБОУ «СШ №19» [Электронный ресурс]: Официальный сайт. - Режим доступа: <http://school19nv.ucoz.ru>.

56 .Захаркина Н.В. SWOT-анализ как инструмент управления профессиональным развитием персонала [Электронный ресурс] /Н.В.Захаркина//Фундаментальные исследования, 2015. - №2. - Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru>.

57. Плющ И.В. Методы прикладного социологического исследования // И.В Плющ, А.В. Сперанский. – Красноярск, – 2007. - 236 с.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Юридический институт  
Кафедра теории и методики социальной работы

УТВЕРЖДАЮ  
Зав. кафедрой  
*Н.А. Никитина*  
« 20 » июня 2018 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**39.03.02. «Социальная работа»**

Социально-культурная адаптация детей-мигрантов в учреждениях,  
выполняющих образовательные функции

Руководитель	<u>12.06.18</u> подпись, дата	доцент, канд. геогр. н.	И.В. Плющ
Выпускник	<u>06.06.18</u> подпись, дата	ЮС14-02Б, 161402391	Д.А. Жаров

Красноярск 2018